

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

**СТРУКТУРНЫЕ, СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА
МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»**

Выпускная квалификационная работа

по направлению 44.03.05 Педагогическое направление с двумя профилями

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Проверка на объем заимствований:

85,43 % авторского текста

Работа рекомендуется к защите
рекомендована/не рекомендована

«29» мая 2021 г.

зав. кафедрой русского языка

и МОУЯ:

[подпись] Глухих Н.В.

Выполнил (а):

Студент группы ОФ-515/075-5-2

Саморукова Кристина Валерьевна

Научный руководитель:

Кандидат филологических наук, доцент

Шibaкова Лариса Геннадьевна

Челябинск

2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МЕТАФОРА И СРАВНЕНИЕ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	6
1.1. Метафора: определение, функции, классификация	6
1.2. Сравнение: определение, функции, виды	17
1.3. Связь сравнения с метафорой	24
Выводы по главе 1.....	26
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТАФОР И СРАВНЕНИЙ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»	28
2.1. Структурные средства метафор в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»	28
2.2. Семантические свойства метафор в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»	31
2.3. Функциональные свойства метафор в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»	40
2.4. Структурные свойства сравнений в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»	42
2.5. Семантические свойства сравнений в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»	45
2.6. Функциональные свойства сравнений в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»	50
Выводы по главе 2.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	58
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	62
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	68

ВВЕДЕНИЕ

Важной составляющей художественных текстов является их образно-эмоциональная сторона. Для точной, яркой характеристики изображаемого предмета или явления, для более полной передачи своих чувств, мыслей и оценок авторы произведений используют различные языковые средства выразительности. А многообразие лексических и синтаксических изобразительно-выразительных средств в тексте, в свою очередь, позволяет читателю войти в мир художественного произведения и раскрыть авторский замысел. Среди этого многообразия значимую позицию занимает метафора и сравнение.

Метафорические модели и сравнительные обороты варьируются для каждого конкретного автора текста, особенно художественного, в зависимости от его взглядов на мир и системы ценностей. Роман Ф. М. Достоевского – достояние мировой литературы, привлекающее изрядное внимание для исследования многих ученых. Несмотря на давнюю историю изучения этого произведения, исследований сравнения и метафоры как изобразительно-выразительных средств в романе немного. Именно этим и определяется **актуальность** темы дипломной работы: в выявлении особенностей функционирования сравнения и метафоры в произведении Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Цель исследования – определить структурные, семантические и функциональные свойства сравнений и метафор и их роль в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Объектом исследования являются сравнения и метафоры, а **предметом** – структурные, семантические и функциональные свойства сравнения и метафоры в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить лингвистический материал по данной теме.
2. Выявить сравнения и метафоры в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».
3. Описать сравнения и метафоры с точки зрения структурных, семантических и функциональных свойств.
4. Сопоставить выявленные свойства сравнений и метафор и определить их роль в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».
5. Разработать факультативное занятие по русскому языку на тему «Роль метафор и сравнений в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Гипотеза исследования состоит в том, что семантико-функциональные свойства как метафор, так и сравнений в романе имеют определяющее значение в описании образа героя (его портрета и внутреннего психологического состояния).

При проведении исследования сравнения и метафоры в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» применялся описательный **метод** с применением приемов наблюдения, интерпретации, обобщения, а также метода сплошной выборки, классификации, количественного подсчета и сравнительно-сопоставительного анализа.

В первой главе рассмотрены определения, функции, виды метафор и сравнений, связь сравнения с метафорой.

Во второй главе проанализированы и классифицированы структурные, семантические и функциональные свойства сравнений и метафор.

Материалом исследования послужили 144 единицы сравнений и 194 единицы метафор в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Теоретическая значимость дипломной работы заключается в обогащении актуального раздела лингвистики – стилистики. Исследование

расширяет теоретическую базу понятий «сравнение» и «метафора», их структурный, семантический и функциональный аспект.

Практическая значимость дипломной работы определяется возможностью использования ее результатов в учебных и познавательных целях: применения материала на уроках русского языка или на факультативных занятиях по русскому языку и литературе в школе, а также при подготовке к государственной итоговой аттестации.

Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, библиографического списка, приложения. Данная структура работы определена предметом и целью исследования.

ГЛАВА 1. МЕТАФОРА И СРАВНЕНИЕ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1. Метафора: определение, функции, классификация

Термин «метафора» впервые использован «отцом красноречия», знаменитым греческим оратором Исократом (436 – 338 до н. э.) в трактате «Евагор». Метафора считается самым важным из всех тропов и наиболее значительной из всех фигур как в историческом, так и практическом плане. Не зря, по наименованию средневековых ученых, метафора – королева всех фигур, ведь это языковое явление является одним из основных методов познания предметов окружающего мира, их названий, формирования художественных образов и создания новых смыслов. Поэтому метафора – троп, основанный на сходстве предметов или явлений в разных отношениях. «...Слагать хорошие метафоры – значит подмечать сходство», – писал Аристотель [3; с. 117].

Метафора в переводе с греческого слова «*μεταφορά*» означает «перенесение, перенос». Именно поэтому метафорой лексическая единица является тогда, когда употребляется не в прямом, а в переносном смысле. Рассмотрим основные трактовки определения этого понятия в аспекте его изучения некоторыми учеными.

Д. Э. Розенталь в своём справочнике по русскому языку определяет метафору как «слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений». Тут же лингвист приводит пример: «в предложении *Смирились вы, моей **весны** высокопарные мечтанья*(П.) слово *весна* метафорически употреблено в значении «юность»» [33; с. 357].

В энциклопедии по русскому языку под редакцией Ю. Н. Караулова метафора – это троп или фигура речи, состоящая в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений, действий или

признаков, для характеристики или номинации другого объекта, сходного с данным в каком-либо отношении [34].

В Малом академическом словаре [37; 260 с.] и в толковом словаре С. И. Ожегова метафора характеризуется как «оборот речи» [31; 300 с.], включающий в себя слова или выражения, употребленные в переносном значении на основе сравнения, сходств или аналогии. Сходными могут быть цвет, форма, характер движения, любые индивидуальные свойства предметов. При метафорическом переносе меняется предмет, но само представление или понятие, ранее закрепленное за другим предметом, не меняется целиком. Какой-либо признак первоначального представления или понятия обязательно остается [17; с. 270].

Наиболее полное лингвистическое определение понятия «метафора» дает О. И. Глазунова: «Метафора (метафорическая модель) – уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [13; с. 177–178].

Согласно определениям, рассмотренным выше, можно сделать вывод о том, что метафора понимается как слово или оборот речи, употребляемый в переносном смысле, а также: этот троп формируется на сравнении двух объектов на основе признаков, общих для обоих сопоставляемых элементов.

Вопрос о функциях метафор занимал ещё Аристотеля. В его «Поэтике» говорится о трёх сферах деятельности метафор в языке [3]. Во-первых, метафора вызывает у человека положительные эмоции, удивляет его, также она украшает речь, придает ей выразительность – всё это об эстетической функции метафоры.

Во-вторых, метафора способствует заполнению лексических лакун в языке, т. е. метафора – это средство обозначения того, чему ещё не дано название. Аристотель так говорит о номинативной функции метафоры.

В-третьих, философ указывает на познавательную ценность метафоры, т. е. на её ещё одну функцию – когнитивную, эвристическую. Познавательная функция метафоры помогает избежать в суждениях многословия и способствует их лаконичному выражению, т. е. реализуется в поясняющей деятельности.

Помимо этого, необходимо также привести функции, предложенные В. К. Харченко [37]:

1. Номинативная функция (метафора в названиях). Заключается в возможности развития в слове переносных значений. (Прощеное воскресенье, анютины глазки).

2. Информационная (особенности метафорической информации). Реализуется в способности метафор передавать информацию, создавая целостный образ.

3. Мнемоническая (метафора, как средство запоминания). Например, стоит назвать грибы природными пылесосами, и мы надолго запомним, что именно грибы лучше всего всасывают токсины из почвы.

4. Textoобразующая (способна быть мотивированной и развернутой, т.е. объясненной и продолженной).

5. Жанрообразующая. Это метафора, создающая определенный жанр (например, загадки, народные приметы).

6. Эвристическая функция (метафора в науке). Например: «метафора химической валентности».

7. Объяснительная. Предполагает объяснение другим людям в учебном или общеобразовательном процессе. Например: Земля – это слоистый пирог: есть кора, литосфера, подлитосферная верхняя мантия и нижняя мантия.

8. Эмоционально-оценочная, связанная с тем, что метафора является великолепным средством воздействия на адресата речи. Например: выражение «У него голубиная душа» используется в целях описать человеческую доброту и простодушие.

9. Конспирирующая (используется для засекречивания смысла). Например, в языке общеуголовного аргослова «медвежатник» означает «вор, специализирующийся покражам из сейфов».

10. Игровая (метафору используют как средство комического, как одну из форм языковой игры). Например, «Расти большой, да не будь лапшой, тянись верстой, да не будь простой».

11. Ритуальная (метафора используется в поздравлениях, приветствиях, праздничных тостах, а также при выражении соболезнования, сочувствия). Например: «Пусть земля будет пухом».

Стоит отметить также функции метафоры, выделенные А. П. Чудиновым [39]:

1. Когнитивная – функция обработки информации: дешифровка, объяснение, интерпретация, анализ, приводящие к пониманию текстового сообщения.

2. Номинативная. Необходима в тех случаях, когда у реалии нет общепринятого наименования. Например, метафорой «пожевали и выплюнули» обозначают арест журналиста, предъявление обвинения и последующий его «обмен» у бандитов на пленных военнослужащих.

3. Коммуникативная (функция передачи информации). Позволяет с помощью метафоры, представлять новую информацию в краткой и доступной форме.

4. Прагматическая – функция, воздействующая на адресата. Выступает мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия.

5. Изобразительная – функция, помогающая сделать сообщение образным, ярким, наглядным, эстетически значимым.

6. Инструментальная – помогает субъекту мыслить и формировать собственные представления о мире.

7. Гипотетическая – позволяет представить что-либо, не до конца осознанное, создать некоторое предположение о сущности метафорически характеризуемого объекта.

8. Моделирующая. Создаёт некоторую модель мира, позволяет понять взаимосвязи между его элементами.

9. Эвфемистическая. Передача информации, которую автор по тем или иным причинам не считает целесообразным обозначить при помощи непосредственных номинаций.

10. Популяризаторская функция позволяет в доступной для слабо подготовленного адресата форме передать сложную идею.

Все перечисленные выше функции переплетаются между собой. Нами планируется комбинация этих функций и их поиск в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Существует ряд трактовок вопроса классификации метафор в науке. Этой проблеме посвящены исследования М. В. Никитина [30], Г. Н. Скляревской [36], Н. Д. Арутюновой [4; 5], В. Г. Гака [12; 25], Ю. И. Левина [19], В. П. Москвина [28] и многих других авторов. Эти ученые выделяли различные виды метафор, разрабатывали разные подходы и критерии, по которым впоследствии разделили тропы на разные группы.

Н. Д. Арутюнова, показывая функциональные типы языковой метафоры, вычленяет: номинативную (источник омонимии; перенос названия с одного объекта на другой: *нос корабля*), образную (источник синонимии; переход идентифицирующего значения в предикатное: *хитрая* и *лиса*), когнитивную (источник полисемии: возникает вследствие сдвига переноса значения выражения: *холодное сердце, острый взгляд, испариться в значении «исчезнуть очень быстро»*) и генерализирующую (стирает в лексическом значении слова границы между логическими

порядками и стимулирующая возникновение логической полисемии) метафоры [5].

В типологии В. Г. Гака [12; с. 13] существуют полный метафорический перенос – двусторонняя метафора (голова-котелок), односторонняя семасиологическая метафора (ножка стула), односторонняя ономасиологическая метафора (волыннить); частичный метафорический перенос (зубец вилки).

В типологии Ю. И. Левина метафоры вычленяются по способу реализации сравнительного элемента: метафоры-сравнения (*колонада роши*); метафоры-загадки (*клавиши-булыжники*); метафоры, приписывающие объекту свойства другого объекта (*спит земля*) [19].

Любопытна работа современного исследователя А. П. Чудинова. Его монография посвящена изучению метафорических моделей, погруженных в политическую жизнь России конца XX века. Выстроив свою классификацию вокруг когнитивного исследования политической метафоры, лингвист выделяет четыре вида тропа: природоморфная, артефактная, социоморфная и антропоморфная [39; с. 32].

1. Природоморфная метафора (источники метафоризации – животный и растительный мир). Разновидности:

1) Зооморфная метафора (сфера-источник – весь животный мир), например: *мышь* (о человеке, который ведет себя очень тихо);

2) Фитоморфная метафора (сфера-источник – растения). Например: он дрожит, как лист на ветру.

2. Артефактная метафора. Понятийные сферы: здания, механизмы, мир компьютеров и т.д.

3. Социоморфная метафора. Понятийные сферы: преступность, война, театр(зрелищные искусства), игра и спорт. Разновидности:

1) Милитарная метафора: *футбольное поле – это поле битвы*;

2) Криминальная метафора: *современная Россия – это преступное сообщество*;

3) Спортивная и игровая метафора: *положить очки в копилку*;

4) Театральная метафора: *выборы президента - это театр*.

4. Антропоморфная метафора (человек моделирует реальность по своему подобию). Понятийные сферы: анатомия и физиология, болезнь, секс, семья. К этому виду относятся следующие метафоры:

1) Физиологическая: *солнечная ферма имеет дружелюбное лицо*;

2) Морбиальная метафора (использование лексики, которая обозначает раны, возбудители болезней, способы их лечения, а также, лекарства). Например: *энергия разносится как вирус*.

3) Метафора родства. Например: *мы родственные души по схожим интересам*;

4) Сексуальная метафора (*политика-секс*).

В. П. Москвин предложил, на наш взгляд, наиболее полную структуризацию метафор. Им были разработаны структурная, семантическая и функциональная классификация. Его исследование описало основные обстоятельства, которые определяют параметры классификации метафор: содержание, выражение, зависимость от контекста, функциональная специфика метафорического знака [274; с. 113]. Представим эти параметры.

1) **Семантическая классификация** предлагает группировки метафор по:

1.1. **Тематической принадлежности вспомогательного субъекта.**

Данная группировка происходит в соответствии с тематической соотнесенностью сравнения, которое лежит в основе метафоры. Например, метафоры, в основе которых лежит сравнение со стрельбой (стрелять глазами), с медициной (предвыборная лихорадка). К этой группе относятся также анималистическая, антропоморфная и пространственная темы.

1.2. **Основному субъекту**, в качестве которого могут выступать такие понятия, как красный цвет (брусничное платье), большое количество (армия муравьев), смерть (уйти из жизни).

1.3. Степени смысловой удаленности основного и вспомогательного субъектов. В данной классификации выделяют внутренние и внешние метафоры. По словам В. П. Москвина, внутренняя метафора связывает единицы одного семантического класса, внешняя – двух разных классов.

1.4. Вспомогательному и основному субъектам.

Данная классификация занимается выделением лексических групп, способных принимать переносные значения: вращение – управление (вертеть мужем).

1.5. Степени целостности внутренней формы.

Принято выделять следующие основные типы и стадии развития образности:

- 1) живые образы – «ветер усиливает свой грозный голос»;
- 2) ослабленные образы или эмоциональные – «силы больного падают с каждым днем»;
- 3) мертвые образы: «вам грозит большая опасность».

Образные метафоры подразделяются на два:

- а) окказиональные метафоры;
- б) узуальные метафоры;

2) Формальная классификация метафор:

При классификации метафор учитывается, основана ли метафора на переносе с общего на частное, с неодушевленного на одушевленное или с абстрактного на конкретное [28; с. 16].

По **уровневой принадлежности** единицы, выступающей носителем метафорического образа, Москвин выделяет словесные метафоры (*вертеть мужем*), метафоризированные словосочетания (*вертеть хвостом*), фразовые или «сентенциальные» (*На ловца зверь бежит*) и текстовые (аллегорические притчи, басни) метафоры. Таким образом, объектом метафоризации могут выступать единицы двух языковых уровней:

- лексический (слово);
- синтаксический (словосочетание, фраза, текст).

Словесные метафоры **по частеречной принадлежности** Москвин подразделяет на **субстантивные, адъективные и глагольные, по синтаксической функции** – предикативные метафоры, **по грамматической форме** слова-аргумента – генетивные метафоры. Предикатная метафора – метафора, в которой субъект является подлежащим, а образный объект – сказуемым. Например, в четверостишие А. Ламбле «Твои глаза, где мысли скрытой // Не дано гореть, – // Два зеркала, в которых слиты // Золото и медь» («Пляшущая змея») объектом метафоры является зеркало, субъектом – глаза [18].

О. И. Глазунова, говоря о метафорической предикации, добавляет к синтаксической функции еще и метафорическую номинацию. В таком случае предикация используется для выражения внешних характеристик, номинация – для экспликации внутренних качеств.

По количеству единиц-носителей метафорического образа различаются метафора простая («одночленная»), в которой план выражения представлен одной единицей (*море* цветов), и метафора развернутая, в которой носителем образа является группа ассоциативно связанных единиц [28; с.135-136].

По степени устойчивости связей между компонентами словосочетания подразделяются на свободные (*золотой* луч) и фразеологизированные словосочетания (например, метафорические перифразы (черное *золото*)).

3) Функциональная классификация метафор основывается на цели метафоры, т. е. на ее функциональном параметре. Таким образом, выделяют:

- а) номинативную метафору (*молния* (застёжка));
- б) оценочную (*медведь* (о человеке));

в) декоративную (служит средством эстетического отражения действительности и украшения речи: *золото* волос);

г) изобразительную (создана на основе терминов и профессионализмов);

д) приём эвфемии;

е) пояснительную (педагогическая, дидактическая).

Исследователь когнитивной метафоры А. П. Чудинов разработал свою классификацию: он выделил антропоморфную, природоморфную, социоморфную и артефактную метафору [39; с. 77].

1) Антропоморфная метафора:

Метафоры данного типа образованы в результате моделирования методического процесса по человеческому подобию. Сюда относятся концепты, относящиеся к понятийным сферам: «анатомия», «физиология», «болезнь», «семья».

2) Природоморфная метафора:

Человек анализирует понятия области «процесс обучения», «педагогика», «преподавание», «участники образовательного процесса», сравнивая их с живой и неживой природой. Источниками данных метафорических моделей являются: «мир животных», «мир растений», «мир неживой природы». Таким образом, методические явления представлены через концепты окружающего мира.

3) Социоморфная метафора:

Миром людей управляют социальные роли. Социальные слои населения постоянно взаимодействуют друг с другом. Таким образом, осмысляя методический дискурс через социоморфную метафору, мир педагогики моделируется по образцу других сфер социальной деятельности людей. К источникам социоморфной метафоры относят: «преступность», «войну», «театр», «экономику», «спорт», «игра».

4) Артефактная метафора:

К данному типу относят метафоры образованные в результате сравнения процесса обучения, участников образовательного процесса с предметами, которые создал человек [39; с. 77].

«Теория концептуальных метафор» была разработана Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Когнитивная метафора обладает наименованием «метафора-модель», которая связывает:

1. Научную и бытовую картину мира. Например, черная дыра, загар пустыни.
2. Два раздела одной дисциплины.
3. Две разных научных дисциплины.

Ученые часто прибегают к использованию когнитивных метафор, когда создается новое понятие, которое требует наименования. Таким образом, когнитивная метафора используется в двух функциях: эвристической (в момент возникновения, при сравнении уже известных понятий с новым), а также номинативной (для наименования объекта).

В своем исследовании мы опираемся на метафорические модели классификации, разработанной В. П. Москвиным.

Таким образом, согласно теоретическому материалу, рассмотренному выше, можно сделать вывод о том, что метафора понимается как слово или оборот речи, употребляемый в переносном смысле, формируемый на сравнении двух объектов на основе признаков, общих для обоих сопоставляемых элементов. Основные функции метафор связаны с приданием речи образно-экспрессивной окраски, пополнением языка лексическими и фразеологическими конструкциями, использование переносных значений слов для выражения непредметных смыслов в научной и общественно-политической речи. Основные обстоятельства, определяющие параметры классификации метафор составляют содержание, выражение, зависимость от контекста и функциональная специфика метафорического знака. Нами планируется структурировать

практический материал по структурной, семантической и функциональной классификации.

1.2. Сравнение: определение, функции, виды

«Сравнение – самый древний вид интеллектуальной деятельности, предшествующий счёту» (Э. Сепир) [24; с. 144]. Действительно, с древних времен человек постигает мир посредством сравнения новых для себя предметов с уже знакомыми ему. В сравнении заключен исток познавательной активности, основа образного мышления [14; с. 90]. Это первоначальная форма поэтического образа, из которой вытекают другие изобразительно-выразительные средства языка: параллелизм, метафора, метонимия и т. д.

Прежде чем говорить о сравнении как о стилистическом и грамматическом средстве языка, необходимо дать определение самого сравнения. В лингвистических источниках оно звучит по-разному, но смысл его везде одинаков. Под сравнением мы будем понимать «фигуру речи, состоящую в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым» [6; с. 449].

В литературной энциклопедии сравнение трактуется как сопоставление либо уподобление объектов «по общему им обоим признаку, так называемому *tertiumcomparationis*, то есть третьему элементу сравнения» [22; с. 860]; в энциклопедии по русскому языку – как «стилистический прием, основанный на образной трансформации грамматически оформленного сопоставления» [34; с. 534]. В толковом словаре Ожегова и Шведовой оно рассматривается в качестве «слова или выражения, содержащего уподобление одного предмета другому, одной ситуации – другой» [31; с. 759]. У Розенталя это «сопоставление двух явлений, с тем чтобы пояснить одно из них с помощью другого». [33; с. 356].

Л. В. Рыжкова-Гришина в своем словаре «художественных средств» сравнение определяет как «изобразительно-выразительное средство, троп; сопоставление двух явлений с тем, чтобы пояснить одно при помощи другого» [35; с. 207].

Понятие «сравнение» основано на трёх основных элементах: объект (то, что сравнивается), субъект (то, с чем сравнивается) и основание сравнения (связующий признак) [8, с. 107]. Например: в предложении «*В трудных ситуациях, когда судьба ближнего зависит от твоего решения, ты не должен бежать от ответственности, как трусливый заяц от хрустнувшей ветки*» мы видим полное сравнение: объект – ты, субъект сравнения – трусливый заяц, основание сравнения – бежать.

Сравнение содействует образному описанию широкого круга объектов действительности, их качеств, свойств, действий. Благодаря этому сравнения позволяют читателю или слушателю создать в голове полноценный образ описываемого предмета или героя. Отсюда следует, что главная функция сравнения – **изобразительная** (художественное описание предмета) [26, с. 723]. Раскрывает её суть Л. В. Рыжкова–Гришина в словаре художественных средств; она пишет о том, что «сравнение предметов и явлений (прямое или ассоциативное) обогащает речь, и привычные слова словно приобретают новые выразительные краски» [35; с. 207]. Это же отмечает и Д. Э. Розенталь: «стилистическая функция сравнения проявляется в художественной выразительности, которую оно придает тексту» [33; с. 396-397].

Сравнение актуально далеко не только в художественных произведениях. Этот троп применяется и в других стилях речи: область его использования расширена за счёт его **разъяснительной** функции, которая способствуют реализации основных задач, возникающих перед лингвистом-популяризатором. Сравнение помогает растолковать сложные научные понятия, так как оно «конкретизирует научные абстракции, вызывает ассоциации со знакомыми предметами и явлениями, что

способствует лучшему пониманию и, следовательно, усвоению нового» [32; с. 33].

Сравнение может быть использовано как средство создания основных форм и взаимодействий объективной реальности, подобно когнитивной метафоре [7], то есть в **эвристической** функции. На это обращает внимание Маслоу В.: сравнения «позволяют глубже и шире познать реалии мира, осмыслить их с самых различных, часто неожиданных сторон» [24, с. 148].

Говоря о сравнении как об отдельном стилистическом приеме, принято обозначать его три основные функции: функцию создания образности, оценочную и экспрессивную. «Инструментом создания образности является образное мышление и наша фантазия, которая дает возможность увидеть то, что зачастую глубоко скрыто. Оценочная функция сравнения показывает субъективное авторское отношение к персонажам, его симпатию или антипатию. Экспрессивная функция сравнения акцентирует внимание на признак или комплекс признаков объекта посредством сопоставления с образом сравнения» [40; с. 69]. В своей работе Н. М. Девятова [15; с. 168] выделяет те же функции, добавляя четвертую – сверхорганизирующую (способность сочетания сравнения с другими стилистическими приемами).

Сравнение относится к лексическим образным средствам, однако оно реализуется не только на лексическом уровне, но и на морфологическом, синтаксическом, словообразовательном и фразеологическом. В этом отношении и существуют различные классификации видов сравнения.

Рыжкова-Гришина предлагает структурированную систему форм выражения сравнений, иллюстрируя каждый пункт соответствующими примерами [35; с. 207-211]. Рассмотрим ее классификацию.

1. Сравнение при помощи творительного падежа. К примеру, в предложении «*Снежным туманом дымятся поля... / Белым пожаром*

объята земля!» (Ю. К. Балтрушайтис) в форме творительного падежа роль сравнения выполняют существительные «туманом» и «пожаром».

2. Сопоставление предметов / явлений при помощи союзов нежели, чем, как, так, точно, как будто, будто, подобно, что (в значении «будто»), словно. Например, в предложении «И звёзды в недоступной вышине / Сверкают, словно демоновы слёзы...» (С. Н. Марков) сверкание звёзд сравнивается со сверканием слёз демона при помощи союза *словно*.

3. Отрицательное сравнение, формально построенное не на сопоставлении предметов или явлений, а на их противопоставлении. Такие сравнения часто встречаются в фольклоре или текстах, близких народной поэтической речи.

К примеру, читаем «Слово о полку Игореве» в переводе Н. А. Заболоцкого: «*Не сороки во поле стрекочут, / Не вороны кличут у Донца – / Кони половецкие топчут, / Гзак с Кончаком ищут беглеца*». Здесь в предложении топот половецких коней в поиске беглеца сравнивается со стрекотом сорок и воронов через отрицательную частицу *не*.

4. Сравнение в виде конструкции с родительным падежом. Это конструкции, в которых субъект сравнения (то, что сравнивается) выражен формой родительного падежа, а объект (то, с чем сравнивается) – именем существительным, которое эту форму контролирует. Так, в предложении А. С. Пушкина «*Жизни мышья беготня*» субъект сравнения *жизнь*, стоящий в родительном падеже, сравнивается с беготней мышей.

5. Сравнения, выраженные лексически при помощи слов *подобный, схожий* и т.п. Например, в предложении «... так низко были звёзды, *похожие на спелый барбарис*» (Н. С. Гумилев) звёзды при помощи прилагательного *похожие* сравниваются со спелым барбарисом.

Сюда мы можем добавить еще один лексический способ выражения сравнения, выделенный Розенталем: форму сравнительной степени прилагательного или наречия [33; с. 396–397]. Так, в предложении «Мне

теперь все казалось *яснее* ясного» сравнение выражается простой сравнительной степенью прилагательного при помощи суффикса –*ее*.

6. Сравнение развернутое (такое сравнение, которое указывает на несколько общих признаков в сопоставляемых предметах). Например, у В. И. Нарбута, характеризующего старую женщину-гадалку: «*Вся закоптелая, несметный груз / годов несущая в спине сутулой, – / она напомнила степную Русь / (ковыль да таборы), когда взглянула*» сутулая спина гадалки, а также ее темный (закоптелый) цвет кожи сравнивается со степной Русью, которая заключает в себя лишь ковыль (жжёный) да таборы (сравниваемы с горбом на спине).

В терминологическом словаре В. П. Москвина выделяются лексические, морфологические и синтаксические средства выражения сравнительных отношений. Подробно рассмотрим каждое из них.

1) Лексические средства сравнения (лексико-морфологические) обозначены словами определенных частей речи, наиболее часто прилагательными в краткой форме и глаголами: *похож, схож, подобен, покажется, напоминает* и другие.

2) Морфологические средства сравнения подразделяются на:

- творительный сравнения (выражается именем существительным в форме творительного падежа);
- прилагательные и наречия в форме сравнительной степени;
- существительные с предлогами *подобно, наподобие* и др.;
- сравнения с союзами *как, будто, как будто, словно, точно*.

3) Синтаксические средства сравнения включают в себя:

- сказуемое со значением сравнения (в этом случае в предложении перед сравнительным союзом запятая не ставится; иногда допускается тире). Например, в предложении «Пруд *как* блестящая *сталь*» (А. Фет).

- сравнительный оборот, который состоит только из существительного в именительном падеже, одного или с зависимыми словами. Сравнительный оборот находится в начале, в середине или в конце предложения и выражается при помощи союзов *как, словно, точно, будто, что, чем, как будто* и т. д. Выделяется на письме запятыми. Например, «Месяц, *будто белый медвежонок*, / Лапу протянул в мое окно» (Л. Татьяничева).

- приложение. Например, «На бугре *береза-свечка* / В лунных перьях серебра» (С. Есенин).

- сложноподчиненное предложение с придаточным сравнения (выражено одной из групп придаточных). Такие сравнения присоединяются к главной части предложения союзами *чем – тем, чем, нежели, как, будто, как будто, словно, точно, как, если бы* и обычно располагаются за главным предложением, но могут предшествовать ему. Например: «Море пахло, *как пахнут огороды*, обильно политые на рассвете» (К. Паустовский).

В зависимости от того, какие союзы употребляются в предложениях, все придаточные различаются. Например, союзы *будто, как будто, словно, точно, как если бы* выражают сравнение с воображаемой ситуацией: «Капли торопливо выстукивали дощатые стены и вывески, *будто тысячи маленьких жестяничков и плотников затеяли веселое соревнование*» (К. Паустовский).

В придаточных с союзом *как* выражаются отношения реального соответствия или даже тождества: «Было шумно и просто, *как бывает в большой и дружной семье*» (К. Паустовский).

Встречаются предложения и со сравнительно-объектными придаточными частями. Это предложения с союзами *чем* и *ненжели*, в которых придаточное зависит от прилагательного или наречия в сравнительной степени и выражает объект сопоставления. Например, у

М. Горького: «Положение оказалось хуже, *чем* мы ожидали. Время шло медленно, медленнее, *чем* ползли тучи по небу».

- сложное бессоюзное предложение. Рассмотрим на примере предложения «Сменит не раз младая дева / Мечтами легкие мечты, / *Так* деревце свои листы / Меняет с каждою весною» (А. Пушкин). В нём сравнение выражено сложным бессоюзным предложением, состоящим из двух частей, вторая часть которого, соответственно, и второй элемент (образ), начинается со слова *так*. Здесь *младая дева*, мечты которой часто сменяются другими, сравнивается с деревцем, каждый год меняющим свои листья.

- сложное синтаксическое целое (несколько предложений, связанных по смыслу и грамматически). Различают две основные разновидности сравнительных сложных синтаксических целых:

1) развернутый параллелизм – одинаковое построение нескольких рядом расположенных предложений. Пример развернутого параллелизма мы можем найти у А. С. Пушкина в третьей главе «Евгения Онегина». В пятидесятой строфе сравнение помогает нам глубже понять душевное состояние Татьяны. *Трепет сердца, пыланье ланит, в персях трепетанье* автор сравнивает с состоянием плененного мотылька, который *блещет и бьется радужным крылом*, и зайчика, который *трепещет*, увидя стрелка.

2) развернутое, разветвленное сравнение (образ, в котором основное, исходное сравнение конкретизируется рядом других).

- сравнение-текст (чаще всего строятся так же, как и сравнительные сложные синтаксические целые) [21].

Кроме указанных классификаций сравнения имеют и другие типологические разновидности. Так, по степени понятийной удалённости сопоставляемых объектов сравнения подразделяются на образные и логические, в позиционном отношении – на препозитивные и постпозитивные.

По форме сравнения подразделяются на два типа: 1) прямые, в которых присутствуют средства выражения компаративности (суффикс – *ее / – ей*, союзы *как, будто* и др., глаголы типа *напоминать*, прилагательные *похожий, сходный* и др.); 2) косвенные, или имплицитные, в которых указанные средства отсутствуют, что придает выражению не прямой характер.

По степени освоенности языковой системой сравнения подразделяют на индивидуально-авторские и обыденные (привычные, узуальные), со временем переходящие в класс компаративных фразеологизмов: *голодный как волк, злой как собака*. [26; с. 724]

Таким образом, сравнение есть фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым. Сравнение содействует образному описанию широкого круга объектов действительности, их качеств, свойств, действий. Оно выполняет важнейшие функции: художественную (образную), разъяснительную и эвристическую. Сравнение может проявляться на лексическом, словообразовательном, морфологическом и синтаксическом уровнях языка. Они разграничиваются по степени понятийной удалённости сопоставляемых объектов, по форме, по степени освоенности языковой системой. Эти формы выражения сравнений структурированы в различных классификациях.

1.3. Связь сравнения с метафорой

Наиболее популярными языковыми инструментами отражения познания человеком мира и его отношения к нему являются сравнение и метафора. С далеких времен человек постигает мир посредством сравнения новых для себя предметов с уже известными ему: «...для нашего сознания только через метафору раскрывается материя, ибо нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть – сравнение» [23; с. 161].

Мандельштам своим высказыванием выражает мысль о неразличимости образного сравнения и метафоры. Однако представление о метафоре как сокращенном сравнении возникло и было развито, как известно, еще в античных теориях Аристотеля: «сравнение – тоже метафора, так как между тем и другим незначительная разница» [3; с. 119]. После и Цицерон отмечал: «метафора есть сравнение, сокращенное до одного слова» [1, с. 216], а Лессинг – то, что сравнение в своей основе не что иное, как развернутая метафора [20].

Традиционный взгляд на соотношение метафоры и сравнения был поставлен под сомнение в прошлом столетии такими учеными, как Э. Ортони, А. Вежбицкая, В. П. Москвин, Дж. Сёрль. Они не соглашались с пониманием метафоры как сокращенном сравнении и разводят названные понятия на два самостоятельных, доказывая это тем, что сравнение и метафора имеют разную семантическую структуру и разные механизмы образования.

Замечено, что сравнение «подчеркивает сходство», метафора же «утверждает или подразумевает тождество»; в ней «возникает, в отличие от двучленного сравнения, единый, нерасторжимый образ» [27, с. 297]. Кроме этого, в сравнении важна формальность сопоставляемых объектов, которая выражается союзами (например, *как*); таким образом, при сравнении сопоставляемые объекты находятся на расстоянии, которое в метафоре отсутствует [22]. Вот почему в смысловом отношении сравнение и метафора не дублируют друг друга.

Существуют и другие отличия. В сравнении присутствуют два элемента: первый – то, что сравнивается и второй – то, с чем сравнивается. В метафоре первый элемент отсутствует и присутствует лишь второй элемент [19, с. 211]. Метафора лаконична, она избегает объяснений и обоснований. Метафора сокращает речь, сравнение же ее распространяет [4].

Аристотель считал, что сравнение предметов и явлений, нахождение их тонкого метафорического сходства составляет суть поэтического языка. Он писал: «Сравнение есть так же метафора, так как между ним и метафорой существует лишь незначительная разница» и подчеркивал, что метафора «в высокой степени обладает ясностью, приятностью и прелестью новизны» [3].

Сравнение и метафору иногда объединяют в разряд фигур сопоставления. Вместе с тем, по своему содержанию метафоры бывают богаче сравнения., ср. *Капли росы блестят/ прозрачны/ круглы, как бриллианты* (три параметра сравнения: способность отражать свет, проницаемость для света, форма); в метафоре же *бриллианты росы* реализованы все три сравнения. В отличие от метафоры, которая всегда представлена дескриптивной лексикой, сравнение может быть абстрактным: *Все лишь на миг, что людьми создается, Блекнет восторг новизны, Но неизменной, как грусть останется связь через сны* (М. Цветаева) [26; с. 722].

Таким образом, сравнение находится в тесном отношении с метафорой. Однако в смысловом отношении они не дублируют друг друга: при сравнении сопоставляемые объекты находятся на расстоянии, которое в метафоре отсутствует.

Выводы по главе 1

Таким образом, рассмотрев лингвистический материал, посвященный тропам, заявленным в теме, можем сделать выводы.

Метафора понимается как слово или оборот речи, употребляемый в переносном смысле, формируемый на сравнении двух объектов на основе признаков, общих для обоих сопоставляемых элементов. Основные функции метафор связаны с приданием речи образно-экспрессивной окраски, пополнением языка лексическими и фразеологическими

конструкциями, использование переносных значений слов для выражения непредметных смыслов в научной и общественно-политической речи. Основные обстоятельства, определяющие параметры классификации метафор составляют содержание, выражение, зависимость от контекста и функциональная специфика метафорического знака. Нами планируется структурировать практический материал по структурной, семантической и функциональной классификации.

Сравнение же есть фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым. Сравнение способствует образному описанию самых различных предметов, их признаков, качеств, действий. Оно выполняет важнейшие функции – художественную (образную), разъяснительную и эвристическую. Сравнение может проявляться на лексическом, словообразовательном, морфологическом и синтаксическом уровнях языка. Они разграничиваются по степени понятийной удалённости сопоставляемых объектов, по форме, по степени освоенности языковой системой. Эти формы выражения сравнений структурированы в различных классификациях.

Сравнение находится в тесном отношении с метафорой. Однако в смысловом отношении они не дублируют друг друга: при сравнении между сравниваемыми предметами ощущается расстояние, в метафоре же оно преодолевается.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТАФОР И СРАВНЕНИЙ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Построить классификацию означает выявить параметры, по которым могут быть подразделены и сгруппированы соответствующие объекты. Эта работа нами была проведена на основе описанного ранее лингвистического материала и на основе выборки метафор и сравнений из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Посредством собранного теоретического и практического материала мы структурировали его в особые классификации: структурную, семантическую и функциональную.

2.1. Структурные свойства метафор в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Классифицируя какие-либо предметы, явления языка, принимать во внимание план выражения, особенности формы описываемого – первостепенная задача. Ведь, как правило, сущность одного понятия не ограничивается одним структурно-грамматическим средством.

На основе выборки метафор (194 единицы) из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и на основе приведенной ранее формальной классификации метафор В. П. Москвина нами были систематизированы выбранные единицы в особую структуру.

«Внешнее» описание метафорических единиц оформлено по таким параметрам, как количество единиц-носителей метафорического образа, частеречная принадлежность, синтаксическая функция и грамматическая форма.

По количеству единиц-носителей метафорического образа нами были выделены простая, составная и развёрнутая метафоры. Процентное соотношение единиц представлено на рисунке 1.

- простая («одночленная») метафора, в которой план выражения эксплицирован одной единицей (например, улыбка *змеилась*). Таких метафор в процентном соотношении больше всего (139 единицы, составляющие 72 %).

- составная («двучленная») метафора, в которой план выражения эксплицирован двумя единицами, словосочетаниями (например, Свидригайлов говорит о своей невесте как о *неразвернувшемся бутончике*). Такие метафоры представлены 19 % (37 единиц).

- развернутая, в которой носителем образа является группа ассоциативно связанных единиц (например, в предложении «Черный *змей ужасенного самолюбия* всю ночь *сосал* его сердце» [16; с. 431] три метафорических слова-аргумента). Единицы этой группы представлены реже всего: в 9 % случаев употребления (18 примеров).

Простые («одночленные») метафоры нами были разделены по частеречной принадлежности на субстантивные, адъективные, глагольные и наречные. Их процентное соотношение представлено на рисунке 2.

Глагольных метафор представлено больше всего: выделено 103 единицы (61 % от всех примеров). Эта группа включает в себя не только глаголы разных грамматических форм (93 единицы), но и причастия (9 единиц), деепричастия (1 единица).

Глаголы прошедшего времени составляют большую часть (69 метафор). Например, в предложении «Одно язвительное и бунтующее сомнение *вскипело* в душе его» [16; с. 611] метафорическое слово аргумент *вскипело* выражено глаголом прошедшего времени, единственного числа, среднего рода. Глаголы настоящего времени и будущего времени представлены 7 единицами каждая группа. Например, глагольная метафора настоящего времени – мысли *зарождаются*, будущего – голос *порвется*. Из общего количества выборки выделилась и инфинитивная группа, представленная 9 примерами (*смыть*

преступление). Деепричастие эксплицировано одной единицей (*затягивая* речь), причастие – десятью (*толпившиеся* в голове мысли).

В субстантивной метафоре метафорическим объектом является существительное. Эта категория представлена 61 единицей (36 %). Субстантивной метафорой номинированы разные семантические группы: например, пространственная (комната Раскольникова – *клетушка*, *клетка*, морская *каюта*), анималистическая (*сова*, *сычиха*, *вошь*, *кляча*, *свинья*) и др.

По частоте употребления далее следуют адъективные метафоры (2 %). Всего обозначено 4 употребления слов-аргументов, выраженных прилагательными. Их мы дифференцировали от другого тропа – эпитета – приёмом преобразования метафорического образа в сравнение. Примеры: «Дунечка же была *тверже* меня», «*крысиная* косичка», «*молниеносный* взгляд», «*небогат* пациентами».

Случай употребления наречной метафоры в романе единичен (1 %). В предложении «Хочу вам всё *дотла* изложить, как всё было, всю эту историю...» [16; с. 530]. Слово-аргумент *дотла* выражено наречием, поэтому метафора наречная.

По синтаксической функции простые («одночленные») метафоры классифицированы на метафорическую предикацию, номинацию, дополнения, определения, и обстоятельства. Данные представлены на рисунке 3.

В категорию метафорической предикации входят метафоры, которые в качестве главного члена предложения являются сказуемыми. Предикативных элементов среди остальных больше всего (95 единиц – 66 %). Синтаксически они построены как простые глагольные сказуемые (глаза *горели*) и составные именные сказуемые (он *был раздавлен*; она *ангел*).

При метафорической номинации метафора является подлежащим (выбрано 15 единиц – 10 %). В примере «сияла *заря* обновленного

будущего» начало новой жизни с ее первыми проявлениями признаков обозначено зарёй в роли главного члена предложения.

Дополнениями выражена 21 единица (он и *уйдет* от меня в свою скорлупу), определениями – 9 (вскипевший поручик), обстоятельствами – 5 (Раскольников с жаром остановил его).

По грамматической форме слова-аргумента из числа всех субстантивных единиц нами были выделены генетивные метафоры (89 примеров). Примеры: *вихрь* мыслей, *пыл* разговора, *затмение* рассудка, *змея* самолюбия, *золото* сердца, *поток* утешений, *заря* будущего, *взрыв* смеха и другие. Формально они состоят из двух компонентов-существительных, главного (в разных предложно-падежных формах) и зависимого, стоящего в родительном падеже. Среди них собственно метафора заключена в главном слове, функция зависимого – создать контекст, расшифровать образ. Например, в словосочетании *жажда* людей главный метафоризированный компонент стоит в именительном падеже, без зависимого слова (генетива) метафора которой бы не состоялась.

Таким образом, структурно-грамматический анализ средств метафор показал, что «внешнее» описание метафорических единиц из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» возможно по четырем элементам: грамматическая форма, количество единиц-носителей метафорического образа, частеречная принадлежность, синтаксическая функция, которые, в свою очередь, делятся на подпункты.

2. 2. Семантические свойства метафор в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Основная особенность содержательного плана метафорических наименований заключается в их смысловой двуплановости: игре переносного и буквального значений слова при указании на основной и вспомогательный субъекты образного сравнения, лежащего в основе

метафоры. С этой особенностью связан целый ряд параметров содержательной структуры метафоры и, соответственно, направлений её семантической классификации.

Структурированная нами семантическая классификация метафор по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» предполагает группировки тропа по тематической принадлежности метафор по вспомогательному субъекту и по основному субъекту.

1.Группа метафор по вспомогательному субъекту сформирована в соответствии с тематической соотнесенностью сравнения, которое лежит в основе метафоры. То есть, формируя эту группу, мы обращали внимание на семантику метафоризированных слов-субъектов. Основные системы представлены на рисунке 6, на котором отмечены 10 тематических сфер: пространственная, анималистическая, антропоморфная, растительная, мифологическая, военная, медицинская, стихийная, предметная и вещная.

Пространственная метафора (8 единиц, 9 %) основана на аналогии с каким-л. измерением пространства: сердце в нем *поднимается* (изменение в пространстве в направлении снизу вверх), ей три *дороги* (расширенное пространство пути); или с частью какого-либо внутреннего пространства: ярким примером служит номинация комнаты, в которой жил Раскольников, *клеткой, клетушкой, каютой*. Сюда же включено и обозначение *скорлупой* внутреннего мира главного героя.

Анималистическая метафора (16 единиц, 17 %) основана на сравнении человека с животными. Например, Мармеладов, говоря о себе, о своем внешнем виде поведении, отношении к семье, сравнивает себя со свиньёй: «Ну-с, я пусть *свинья*, а она дама!», и тут же называет основание к этой параллели: «Я звериный образ имею...». А, усталая от жизни, изнуренная беднотой и болезнью Катерина Ивановна, сравнивает себя со слабой, больной лошадейю («Уездили *клячу!*..Надорвала-а-сь!»).

В основе антропоморфной метафоры (3 единицы, 3 %) лежит сравнение предметов быта с частями человеческого тела: *спинка* дивана,

топорная *ручка*, ключ, с зубчатой *бородкой*. В основе растительной – сравнение человека и его когнитивных процессов со всем тем, что связано с растительным миром: *роза* весенняя (Раскольников о Разумихине), неразвернувшийся *бутоначик* (Свидригайлов о своей невесте), *зерно* (идея), *плод* (остроумие), *лист* (похвальный) и т.д.

В отдельную группу вынесены мифологические архетипы (3 единицы, 3 %), куда включены такие метафорические образы, как *ангел*, *Зевес*, *чудище*, в другую группу – элементы одежды: *рубашка*, *сапоги*, *кафтан*. Интересно, как эти метафоры функционируют: метафорический объект *чудище* используется в речи Разумихина в номинации обуви по внешнему сходству – так он называет изношенные, «страшные» сапоги Раскольникова. Наоборот, через метафору «о целом кафтане» выражается эгоистическая теория Лужина, цель которого экономически благоустроить себя одного, не общество (не делить свой кафтан пополам с ближним, чтобы не остаться наполовину голым).

Группа «военных» метафор (5 единиц, 6 %) в большей степени связана с образом Порфирия Петровича и его «поединке» с Раскольниковым. Субъектами в этом случае выступают лексемы *порох*, *бой*, *взрыв*, *поразить*. Сюда же включена развернутая метафора о Севастополе из того эпизода, когда следователь сравнивает их взаимоотношения с Раскольниковым с наступлением: «Говорят вон, в Севастополе, сейчас после Альмы, умные-то люди ух как *боялись*, что вот-вот *атакует неприятель открытою силой и сразу возьмет Севастополь...*» [16; с. 406].

Следующая тематическая сфера – «медицинская» (16 единиц, 17 %), которая охватывает метафорические субъекты со значением кровь, болезнь, смерть, боль, пациент, лечение. Например: *убить* принцип, *усыпить* вопросами, старуха-*болезнь*.

В качестве метафорического субъекта выступают и тематические группы, связанные с лексемами огонь и вода (20 единиц, 22 %). Например,

метафоры *погасить* мысль, всё изложить *дотла*, *затушить* уголовное дело, взгляд готов был *испепелить*, *перегорать* от бездействия связаны с семантическим полем «уничтожения, завершения, прекращения», а метафоры *загорелись* глаза, *вспыхивал* огонь в глазах, (она) *вспыхнула* – с семантическим признаком внезапности возникновения сильных чувств.

Мотивационные системы, связанные с лексемой «вода», эксплицируются кипящим состоянием жидкого вещества: *злоба накопала (закипела)*, сомнение *вскипело*, негодование *кипит*. В основе этих метафор – сравнение крайнего предела негативных чувств с бурлением воды при её сильном нагревании. В эту же группу включены метафоры *разливался* голос, сравниваемый с распространяющейся во все стороны водой, и *оледенить* душу в значение затвердения, замораживания чувств.

2. Тематические системы метафор по основному субъекту сгруппированы при построении семантических полей и лексических классов. Характер вспомогательного субъекта при этом нами не учитывался. То есть, в эти группы включены те языковые факты, на которые устремляет особое внимание Ф. М. Достоевский в своем произведении.

В этот классификационный блок нами включены 6 семантических групп метафор: предметы быта, номинация героя, его портрет, психическое, эмоциональное, физическое, когнитивное состояния и взаимоотношения между персонажами. Сгруппированные примеры представлены на рисунке 7.

Предметы быта (4 единицы, 3 %) представлены лексическими (стёртыми) метафорами, теми, в которых первоначальный метафорический перенос уже не воспринимается: *спинка дивана*, *похвальный лист* (лист бумаги), *зубчатая борода* ключа, *топорная ручка*.

Группа метафор, номинирующая образную систему, достаточно разнообразна (15 единиц, 13 %) и включает в себя наименования, репрезентирующие как внешние, так и внутренние характеристики

персонажа. Благодаря метафорическому переносу автор концентрирует внимание на особенностях поведения, характера или внешности героя, которые в данной ситуации имеют центральное значение.

Внутренние качества героя актуализируют, например, следующие метафоры: «Она *ангел!*» – говорит Пульхерия Александровна о своей дочери, тем самым подразумевая такие черты её характера, как великодушные, благородство и терпеливость, а Никодим Фомич называет своего помощника Илью Петровича «*громом и молнией, смерчем, ураганом*», «*порохом*», имея в виду его вспыльчивость, возбужденность, несдержанность.

Во всех случаях употребления зооморфизма в романе (*сычиха, вошь, кляча, свинья*) при наименовании героя сходство между ним и представителем фауны позволяет отождествлять эти два образа в сознании не только субъекта речи, но и у читателя. К примеру, Катерина Ивановна так высказывается об Амалии Ивановне: «Смотрите на нее: вытаращила глаза, чувствует, что мы о ней говорим, да не может понять, и глаза вылупила. Фу, *сова!*» [16; с. 455]. Наименование своей хозяйки по одному из её внешних признаков (выпученные глаза, как у совы) помогает передать пренебрежительно-ироническое к ней отношение героини.

В отдельную группу нами были выделены субъекты, в метафорической форме рисующие портрет персонажей (17 единиц, 15 %). При поиске описаний метафоризированного физического облика героя был найден один пример: автор, описывая портрет старухи, именуется её заплетенные волосы в косичку *крысиной*, донося до читателя неприятное восприятие образа при сравнении волос с хвостом грызуна. Больше внимание в романе уделено речевому портрету героев (11 единиц), метафоризация которого позволяет составить общее впечатление об образах. Так метафоры «*сыпал фразы*», «*пропускал словечки*», «*вдруг закудахтал*» в полной мере характеризуют психологическую тактику Порфирия Петровича при допросе его подозреваемого – «жертвы», а

метафоры «*округлять* известные фразы с чужого голоса», «проговорившись, в *пылу разговора*», стараться «поправиться и *смягчить*» говорят о расчетливости, подхалимстве Лужина. Особое внимание при характеристиках персонажей уделено автором взгляду (7 единиц), в особенности, описанию выражения глаз Раскольниковова, метафоризируемое посредством образа огня. Через взгляд транслируются перемены в душе героя в результате психологических потрясений или возникшая вдруг мысль, поразившая своим содержанием. Поэтому мы наблюдаем метафору «*глаза его горели*» при описании эпизода после сна Раскольниковова о лошади: герой осознал, наполнился мыслью, страстным желанием об отречении от задуманного убийства. Еще одна метафора о похожем импульсе отказа от идеи заложена в предложении «...Какая-то дикая энергия *заблестала* вдруг в его воспаленных *глазах* и в его исхудалом бледно-желтом лице» [16; с. 199]. Эта энергия возникла после мысли о решении Раскольниковова рассказать об убийстве следователю.

В тексте найдено большое количество метафор, выражающих психическое, эмоциональное, физическое, когнитивное состояние героя. Специфика психологического романа, целью автора которого является изображение внутреннего мира героя, отразилась на его лексическом составе: в особую группу нами были выделены метафоры, характеризующие чувства персонажей, конкретнее, их психическое и эмоциональное состояние. Весь этот большой (35 единиц, 31 %) спектр чувств имеет негативную коннотацию, связан с отрицательными эмоциями. И лишь один пример мы можем отнести к положительным проявлениям чувств, в предложении «Еще бы! Родственник. А что такое? – прибавил тот [Разумихин] с каким-то *взрывом любопытства*» [16; с. 296], метафора в которой характеризует Разумихина как простого, веселого, оптимистичного героя. Что интересно: и в остальных примерах присутствует метафора с субъектом позитивной семантики (в предложении «Опять сильная, едва выносимая *радость*, как давеча в

конторе, *овладела* им на мгновение» [16; с. 149]), однако она также связана с импульсивной, негативной коннотацией, с желанием, неодобрительным со стороны, сохранения себя от подозрений. Основные субъекты, по тематической сфере принадлежащие психическому и эмоциональному состоянию, эксплицированы такими лексемами, как *страх, чувство омерзения, безумие, злоба, язвительное и бунтующее сомнение, отвращение, испуг, желчь, гнев, мнительность, сознание бессилия, крики, страдание, тоска, самолюбие* и другие. 78 % случаев употребления метафор связаны с описанием чувств главного героя Раскольникова.

В романе Ф. М. Достоевского психологический портрет героя передан не только через описание внутреннего состояния, но и через вербальную и невербальную (выражается на фигуре героя) экспрессию. Эти метафоры, содержащие в себе характеристику физического проявления чувств, объединены нами в отдельную тематическую группу (14 единиц, 12 %). Так, например, Разумихин представлен читателю физически сильным мужчиной: автор сравнивает его с богатырем и медведем. В связи с этим, в моменты эмоционального всплеска, потрясения, раздражения его проявление чувств метафоризируется через субъект *заревел* (6 употреблений на протяжении всего произведения). Эмоциональное беспокойство, гнев вербально оформлен и в следующих предложениях: Раскольникова характеризует метафора «*Проклятие вырвалось* из души его» [16; с. 108], в момент, когда он разозлился на свою шляпу, которую могут заметить; и следующее: «...Но Раскольников с *жаром* остановил его, хотя ему чрезвычайно тяжело стало вдруг говорить» [16; с. 142], в момент возбужденной перепалки с поручиком Ильёй Петровичем. Метафора «*Радостный крик вырвался* из ее груди» [16; с. 609] говорит о возбужденном сердце Сони, наполненном счастливым желанием дождаться Раскольникова, чтобы отправиться с ним к следователю. Невербально внутреннее эмоциональное состояние сказывается, в особенности, на лице персонажей: оно *искривляется*

судорогой, *вспыхивает, заливается краской*, на щеках *горят* красные пятна, в момент злости «тяжелая, желчная, злая улыбка *змеится*» по губам.

Группа, содержащая метафоры, характеризующие когнитивное состояние (18 употреблений, 15 %), представлена следующими основными субъектами: *мысль* (83 % случая употребления), *рассудок, память*, «*всё это*» (идея). Мысль метафоризируется посредством сходства с импульсивными, быстрыми действиями (*мысль залетела; мысли перескакивали, мелькали*), с агрессией (*мысль ударила, терзала*), порывистым круговым движением («продолжал он, следуя за *вихрем мыслей*, крутившимся в его голове...»), «мысли его *кружились* теперь около одного какого-то главного пункта»). При исследовании всего этого спектра описания когнитивного процесса, связанного с субъектом *мысль*, представляется общая метафора сравнения этого элемента мышления с одушевленными навязчивыми, озорными существами, с толпой людей или же с роем пчёл.

Сквозь метафорические лексемами переданы и взаимоотношения между персонажами в романе (13 единиц, 11 %). Особое внимание обращает на себя психологический «поединок» Раскольников с Порфирием Петровичем, и то, как через метафору он описан автором: их беседы именуется *боем, игрой, ход* в которой страшен Раскольникову. А в предложении «Я тотчас же смекнул, что *птичка* сама *летит в сетку*...» [16; с. 556-557], сравнивается психологическая беззащитность преступника с птицей, которая, в связи с тактической теорией следователя, должна сама «прилететь» с повинной. Аналог их «схватки» переносится и на развернутую метафору о Севастопольской обороне [16; с. 406].

Таким образом, в параграфе семантические особенности метафор в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» нами была описана классификация, предполагающая две отдельные системы тематической принадлежности метафор по вспомогательному субъекту и

по основному субъекту. На основе структурированных данных можно сделать выводы о том, какие конкретные языковые единицы используются автором для метафоризации сообщаемого и какие конкретные явления, посредством метафоры, актуализируются в романе.

В систему тематической принадлежности метафор по вспомогательному субъекту (содержит в себе лексемы, с помощью которых образованы метафоры) включены пространственные, антропоморфные, растительные, мифологические, военные, предметные, вещные анималистические, медицинские и стихийные тематические сферы. Три последние группы занимают лидирующее положение в процентном соотношении всех метафор. Из этого можем сделать вывод о том, что языковая картина мира автора романа «Преступление и наказание» в большинстве случаев составлена из таких лексико-семантических полей, как «животные», «медицина», «стихии природы». Группа метафор по основному субъекту актуализирует те предметы и явления действительности, на которые устремляет особое внимание Ф. М. Достоевский в своем произведении. В этот классификационный блок включены такие семантические группы метафор, как предметы быта, номинация героя, его портрет, психическое, эмоциональное, физическое, когнитивное состояния, взаимоотношения между персонажами. Анализ процентного соотношения единиц показал, что в романе внимание автора в большей мере сконцентрировано на образе героя: актуализируется его портрет (внешний и внутренний), ментальные и психофизические процессы.

2. 3. Функциональные свойства метафор в романе

Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

В параграфе рассмотрены примеры метафор из романа Ф. М. Достоевского в их функциональном аспекте, предложена классификация по цели, с которой они используются в произведении. Выделены номинативная, оценочная и декоративная метафоры. Данные представлены на рисунке 10.

Наибольший процент функционирования метафор задействован в оценочной функции (49 %), значение которой – выражать отношение субъекта к обозначаемому. Семантические предикаты, имеющие оценочный потенциал – прилагательные, глаголы, существительные.

Оценочные прилагательные представлены одной единицей, в предложении «Тебе чего? – крикнул он [Илья Петрович], вероятно удивляясь, что такой оборванец и не думает стушевываться от его *молниеносного* взгляда» [16; с. 136]. В данном случае признак с объекта окружающего мира перенесен на объект выражения взгляда героя (который и сам считает его таковым) на основе переноса признака быстрый, острый, в связи с чем возникает оценочная коннотация «страшно».

Глаголы в романе Ф. М. Достоевского приобретают оценочную функцию посредством выражения отношения автора или героя к сообщаемому. Они, как правило, имеют одушевленный субъект и указывают на способ осуществления действия. Например, наблюдаем авторский посыл отрицательной оценки в предложении «Раскольников *был задавлен* бедностью» [16; с. 29], неодобрительную оценку со стороны героя – в его отношении к жертвенной деятельности Сони (он говорит, что она «понапрасну *умертвила* и предала себя» [16; с. 387]). Во всех случаях употребления глагольных оценочных метафор применяются глаголы отрицательной коннотации: желание *размарать*, свадьбу *состряпала*,

Порфирий Петрович *закудахтал*, Разумихин *заревел*, необходимо *заедать* ее [Сонину] жизнь.

Оценочные существительные представлены метафорами типа человек – животное (*вошь, свинья*), человек – растение (*роза весенняя*), человек – предмет (*журнал*), явление (*сопля на двух ногах*), а также уподобление одного предмета другому (комната – *каюта*). Цель таких метафор – приписать основному объекту некоторые признаки вспомогательного объекта, которые имеют оценочный смысл. Результат такой метафоры, обычно, вызывает у реципиента не просто положительную или отрицательную оценку, но также яркие чувства (презрение, пренебрежение, порицание или же восхищение, восторженность и т.п.). Например, в предложении «Старуха была только *болезнь...*» [16; с. 334] мы видим метафору типа человек – состояние организма (она – *болезнь*, болеть – плохо себя чувствовать). Следовательно, говорящий [Раскольников], называя болезнью другого персонажа, выражает своё негативное, презрительное отношение к нему.

Следующие по частоте употребления (40 %) в романе «Преступление и наказание» встречаются метафоры, которые имеют декоративную функцию, служащую средством эстетического отражения действительности и украшения речи. Определяя декоративную функцию, мы отбирали те метафоры, что «прекрасны по звуку, или по значению, или для зрения, или для любого другого чувства» [2]. Например, в предложении «...К тому же она казалась гораздо моложе своих лет, что бывает почти всегда с женщинами, сохранившими ясность духа, свежесть впечатлений и честный, чистый жар сердца до старости» [16; с. 256] метафорические сочетания *ясность духа, свежесть впечатлений, жар сердца* служат средством эстетического выражения мысли и по плану выражения, и плану содержания.

Метафоры с номинативной функцией в романе занимают меньший процент (11 %). В эту группу включены метафоры мертвые, утратившие

образность (*спинка* дивана, *лист* бумаги, *бородка* ключа, топорная *ручка*, *ручка* замка). Первоначальное их назначение было в том, чтобы ни один предмет не оставался без обозначений, сейчас – популярное использование в разных стилях речи.

Таким образом, в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» при функциональном анализе свойств метафор мы выявили, что наибольший процент функционирования метафорических единиц задействован в оценочной функции (49 %), значение которой – выражать отношение субъекта (автора или героя) к обозначаемому. Следующие по частоте употребления (40 %) встречаются метафоры, имеющие декоративную функцию, служащую средством эстетического отражения действительности, выражения мысли и украшения речи. Наименьший процент в романе занимают «сухие» метафоры с номинативной функцией, цель которых состоит в обозначении объекта (11 %).

2.4. Структурные свойства сравнений в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Структурные средства оформления сравнений мы классифицировали на синтаксическом (132 употребления), морфологическом (5 употреблений) и лексическом (7 употреблений) уровнях языка.

Среди синтаксических средств выражения сравнения были выявлены следующие разновидности: сравнения с союзами *как*, *как бы*, *как будто*, *словно*, *точно*; сложноподчиненные предложения с придаточными сравнения; сказуемые с оттенком сравнения. Данные представлены на рисунке 4.

1. Группа сравнений с союзами *как*, *как бы*, *как будто*, *словно*, *точно* более остальных богата примерами (состоит из 108 единиц (82 % употребления), 85 из которых с союзом *как*). Например, в предложении «Страх, *как лед*, обложил его душу, замучил его, окоченил его...» [16; с.

157] сравнительный оборот присоединяется к предложению при помощи соединительного элемента – союза *как*.

2. Группа сложноподчиненных предложений с придаточными сравнения играют в тексте не менее значимую роль, подсчитано 20 употреблений (15 %). Так в предложении «Глаза были вытаращены, *как будто хотели выпрыгнуть*, а лоб и всё лицо были сморщены и искажены судорогой» [16; с. 114] придаточное сравнительное имеет предикативную единицу и прикрепляется к главному предложению союзом *как будто*.

При анализе этой группы нами были выделены особые придаточные сравнения, представляющие собой отдельные предложения (2 употребления). Например: «*Точно конвульсии пробежали по всему ее телу*. – Да вы... меня... что же вы меня так... пугаете? – проговорила она, улыбаясь как ребенок» [16; с. 486].

Выделено также еще одно редкое явление: сравнительная конструкция с деепричастиями, построенная по модели придаточного (2 употребления). Например: «Он схватил бутылку... и с наслаждением выпил залпом, *как будто потушая огонь в груди*» [16; с. 170].

3. Группа сказуемых с оттенком сравнения представлена 4 употреблениями (3 %).

Сказуемые с оттенком сравнения дополняют грамматическую основу, предложения с такими конструкциями являются полными. Например, в предложении «Всё тело его было *как бы разбито*; смутно и темно на душе» [16; с. 94] подлежащим является *тело*, а сказуемым – *было как бы разбито*.

Среди морфологических средств выражения сравнения были выделены творительные сравнения (2 употребления), развернутые сравнения (1 употребление) и сравнения с предлогами *подобно*, *в виде* (2 употребления). Данные с процентным соотношением представлены на рисунке 5.

1. Примером сравнения с использованием формы творительного падежа (40 %) может послужить предложение «Глаза его горели лихорадочным *огнем*» [16; с. 493], в котором творительным сравнения является существительное «огнём».

2. Развернутое сравнение (20 %) представлено предложением «Это не я убил, – прошептал было Раскольников, *точно испуганные маленькие дети, когда их захватывают на месте преступления*» [16; с. 536], в котором основное сравнение «маленькие дети», конкретизируется обстоятельством, единственным, в котором можно провести сравнительную параллель.

3. Группа сравнений, в которых сравнительные обороты представлены существительными с предлогами *подобно, в виде* занимают 40 %. Например: «Темные бакенбарды приятно осеняли его с обеих сторон, *в виде двух котлет*, и весьма красиво сгущались возле светловыбритого блиставшего подбородка» [16; с. 190].

Лексические средства сравнения в романе выражены прилагательными и глаголами типа *похож, походит, подобен*. К примеру, в предложении «Каморка его приходилась под самую кровлей высокого пятиэтажного дома и *походила более на шкаф*, чем на квартиру» [16; с. 29] образное сравнение присоединяется к предложению при помощи глагола «походила».

Таким образом, на основе теоретического материала нами были структурированы найденные в романе Ф. М. Достоевского сравнения в особую классификацию, построенную по принципу разграничения проявлений сравнений на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях языка.

2.5. Семантические свойства сравнений в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Посредством использования в произведении выразительно-изобразительных средств языка и речи дается оценка изображаемого мира со стороны автора, проявляется его мировосприятие и отношение к действительности. В связи с этим анализ грамматической и лексико-семантической структуры сравнений в романе «Преступление и наказание» позволил определить своеобразие творчества Ф. М. Достоевского и обнаружить новые формы его художественного видения.

Семантически и функционально сравнения в художественных произведениях непосредственно связаны с изображаемой ситуацией, со средой или реалиями, которые сближают разных персонажей, объекты их окружения и разные предметы обозначения. В качестве образа как части сравнения у Ф. М. Достоевского встречаются разные одушевленные и неодушевленные существительные, которые можно подразделить на группы, объединенные общностью значений, или принадлежностью к одному или похожему классу явлений.

В результате анализа выборки сравнений из романа (143 единицы) нами были выделены следующие семантические группы по принципу с кем и с чем сравниваются персонажи и окружающие их объекты: растительный и животный мир, явления природы, физическое состояние, дети, продукты питания, предметы. Данные представлены на рисунке 8.

Рассмотрим каждую группу.

1. Среди существительных, связанных со сравнениями героев, встречаются образы, обозначающие разные типы домашних и диких **животных и растений** (12 % употребления; субъекты: *цыпленок, таракан, кошка, лошадь, медведь, сурок, заяц, собака, рак, пион, лист и др.*). Например, асоциальное поведение Раскольникова, его отстраненность от

общения с другими людьми сравнивается с поведением черепахи, которая прячется от опасности в свой панцирь: «Он решительно ушел от всех, *как черепаха в свою скорлупу*, и даже лицо служанки, обязанной ему прислуживать и заглядывавшей иногда в его комнату, возбуждало в нем желчь и конвульсии» [16; с. 60].

2. Для того чтобы показать, как неожиданные вести, внезапные мысли, непредсказуемые события воздействуют на героев, Достоевский использует слова со значением **природных явлений** (12 % употребления), чаще всего лексемы «*гром*» и «*молния*». Например, в предложении «Теперь же письмо матери вдруг *как громом* в него ударило» [16; с. 79].

Такие природные явления как *туча, ночь, заря* писатель вводит при фиксации перемен в физическом облике персонажей. Например, Разумихин после возбужденного нападения на Зосимова погружается в серьезные раздумья о своих намерениях по отношению к Авдотье Романовне: «Разумеется, я осел, – проговорил он, мрачный *как туча*, – но ведь... и ты тоже» [16; с. 259].

3. Сравнительные конструкции, связанные с **физическими состояниями** (37 % употребления), выделенные нами в отдельную категорию, отражают, прежде всего, состояния болезненные. Это связано с тем, что психологический тонус большинства героев романа состоит из существования «на грани»: на краю психологической нормы, под угрозой постоянного срыва. При этом выделенные сравнения отражают разные эмоциональные фоны героев, можно даже сказать, противоположные. Так возбужденность и экспрессивность персонажей связаны с лексемами «*ипохондрия*», «*лихорадка*», «*полоумный*», «*безумный*», «*бешеный*», «*исступление*», «*истерика*»: «С визгом, *как бешеная*, кинулась она к Катерине Ивановне, считая ее во всем виноватою...» [16; с. 480].

Судорожное состояние персонажей выражено в сравнениях со схожей семантикой: например, в предложении «*Точно конвульсии пробежали по всему ее телу*» [16; с. 486].

Этими же словами в другом контексте Достоевский описывает результат нервических припадков: искажение облика героев. Например, в предложении: «Лицо его перекопилось *как бы от судороги*» [16; с. 282].

В противоположность ипохондрическому состоянию автор выражает оцепенение, ступор, изнеможение персонажей в определенных ситуациях сравнениями *точно окостенел, точно прирос к месту, стоял, как вкопанный, как мертвый*.

Лексема «мертвый» используется Достоевским не только для того, чтобы выразить остолбенение героя, но и для того, чтобы показать бледность его кожи или его худобу: «Разумихин побледнел *как мертвец*» [16; с. 378].

Выраженные в сравнениях состояния опьянения и сонливости писателем применяются, чтобы отразить бессознательность, невменяемость персонажа: «Он шел по тротуару *как пьяный...*» [16; с. 37].

4. В романе много раз повторяется сравнение персонажей с **ребенком** (20 % употребления). Этот троп становится сквозной характеристикой героя, повторяясь в разных ситуациях. Достоевский так характеризует Лизавету во время ее убийства Раскольниковым: «...губы ее перекопнулись так жалобно, как у *очень маленьких детей...*» [16; с. 107].

Сравнивается с ребенком и Соня Мармеладова: «Увидав неожиданно полную комнату людей, она не то что сконфузилась, но совсем потерялась, оробела, *как маленький ребенок...*» [16, с. 257].

К Соне и Лизавете эти сравнения применены не зря: они были дружны, наивны и чисты, как дети.

В сквозных характеристиках Катерины Ивановны это сравнение акцентирует внимание на ее припадочных состояниях, нервных срывах: «тревожится, *как маленькая*», плачет «навзрыд, *подобном детскому плачу*».

Наиболее яркое сравнение персонажа с ребенком применимо к эпизоду, где ведется диалог Порфирия Петровича и Раскольникова.

Насмешливый, шутейный тон следователя, его каверзные вопросы, хитрые намеки по поводу убийства производят на героя невероятные впечатления, которые фиксирует автор: «Это не я убил», – прошептал было Раскольников, *точно испуганные маленькие дети, когда их захватывают на месте преступления* [16; с. 474].

5. Следующая тематическая группа сравнений – **продукты питания** (12 % употребления). Об этой разновидности тропа пишет А. Н. Хоц в своей работе «Пределы авторской оценочной активности в полифоническом «самосознании» героя Достоевского». Ученый приводит примеры «кулинарных» сравнений в описании внешности некоторых героев романа и трактует их как способ авторской «снижающей» оценки: «бакенбарды в виде котлет» Лебезятникова, вид «тонкой длинной», «похожей на куриную ногу» шеи процентщицы, <...> «мясистое, красное, как морковь», лицо... мужика из сна Раскольникова» – неизбежно ассоциируются у него с плотским, животным началом» [20, с. 25]. Нами были замечены особенности использования сравнения из этой группы и в отношении характеристики образа Разумихина. Раскольников замечает: студент «то сердитый, а то вдруг рожа, как *сладчайший леденец*, отчего-то сделается» [16; с. 268].

6. Еще одно из проявлений связи тропа с изображаемым миром у Достоевского в «Преступлении и наказании» – широкое использование в образном строении сравнений с различными **предметами быта** (7 % употребления). Например, бледность Заметова сравнивается со *скатертью*, каморка со *шкафом или сундуком*, а масляное лицо хозяина распивочного со смазанным маслом *железным замком* [16; с. 39].

Сравнения, как и метафоры, в тексте романа связаны не только с изображаемыми реалиями, но и друг с другом. Одни и те же тропы повторяются несколько раз. Чаще всего они группируются вокруг слов *молния*, *огонь* и *гром* (в соответствии с таблицей 1). Эти часто встречаемые сравнения и метафоры имеют важную смысловую нагрузку. Используя их,

автор образно, через конкретные денотаты характеризует героя, его когнитивное и психологическое состояния. Частотность встречаемых субъектов представлена на рисунке 9.

Выше мы рассмотрели семантическую структуру самих сравнительных конструкций – субъекты сравнения. При изучении романа нам удалось также выделить классификацию и объектов сравнения, представляющую собой систему из четырех основных компонентов.

При анализе объектов сравнения нами были сформированы такие тематические группы, как пространство (16 % употребления), языковой портрет (28 % употребления), состояние (22 % употребления), действие (17 %) и признак (17 %). Пространственными компонентами сравнения являются существительные со значениями помещения (*квартира, точно гроб*), компонентами портрета героя – одежда (*платье, точно воздушный шар*), части тела человека (*глазки, как щелочки*). Среди состояний актуализируется *страх*, сравниваемый *со льдом, ощущение* (как бы бросался вниз колокольни) и само слово *состояние* (похожее на *ипохондрию*). В романе много сравнений, которые, кроме темы и образа, содержат так называемое основание, т.е. тот признак, по которому сближаются тема и образ – действие в глагольном сравнении и качество в сравнении с прилагательным. В них сопоставляются не предметы, лица или явления, выраженные существительными, а их действия (состояния), выраженные глаголами, или их качества (свойства), выраженные прилагательными или причастиями. Например, Раскольников *сходил* (действие по направлению вниз) со ступеней, *как кошка*; Лизавета стояла *белая* (признак цвета ее лица), *как полотно*.

Таким образом, мы выявили семантическое разнообразия того, что или кого сравнивает автор (персонажей, их чувства и окружающие их предметы) и с чем он их сравнивает. Это в свою очередь отразило то, как с помощью сравнений через психологизм писатель раскрыл мотивы

поведения героев, их характеры, передал свою оценку изображаемому, свое отношение к нему.

2.6. Функциональные свойства сравнений в романе

Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Функциональный аспект сравнений в романе Ф. М. Достоевского основан на анализе единиц в рамках их целевого назначения в тексте. Нами предложена классификация, содержание которой составляет изобразительная, оценочная и экспрессивная функции сравнений в романе «Преступление и наказание». Данные представлены на рисунке 11.

Наибольший процент функционирования сравнений задействован в изобразительной функции (61 % случаев употребления). Её значение – создание более ярких, выразительных образов, подчеркивание каких-либо существенных признаков изображаемых предметов или явлений.

Принцип действия этой функции состоит в уподоблении наименований объекта и субъекта с нетождественными категориальными значениями. Нами были выделены (и отделены от единиц оценочной и экспрессивной функций) в эту группу примеры, в которых субъект и объект достаточно далеки, чтобы сопоставление их было ярким и чтобы черты различия оттеняли сходство. Например, в предложении «Раскольников... положил оба локтя на стол и стиснул руками голову. *Точно гвоздь ему вбивали в темя*» [16; с. 144] автор сравнивает сильную, импульсивную боль с тем ощущением, как будто в голову забивают гвоздь. В другом предложении: «...Густая борода, спускавшаяся *лопатою*, была еще светлее головных волос» [16; с. 300], автор сравнивает бороду Свидригайлова с лопатой, чтобы читатель мог четко представить себе её форму.

Группа единиц с оценочной функцией сравнения составляет 24 % употребления. В большинстве случаев сюда отнесены, как и в метафоре, те

примеры, в которых реализуется оценка отношений через оппозиции между предметом, обозначающим людей, и объектом, обозначающим животных. Например, второстепенный герой романа (студент) выражает пренебрежение в сторону старухи-процентщицы тем, что сравнивает её жизнь «не более как с *жизнью вши, таракана*» [16; с. 101]. Оценочная функция сравнения демонстрирует субъективное отношение, симпатию или антипатию, автора к персонажам, персонажей друг другу и к себе, и через другие субъекты. Так Раскольников на товарищевой по учебе смотрел свысока, «*как на детей*», «как будто он всех их опередил и развитием, и знанием, и убеждениями...» [16; с. 85]. Отрицательно оценивая свой поступок по отношению к Соне, он грубо высказывается, что «отогнал ее теперь, *как собаку*» [16; с. 611]. Авторское отношение к героям мы можем наблюдать на таких образных сравнениях, как «становятся *похожими скорее на мешки с мукой*» [16; с. 359] (пренебрежение к людям, подобным Лужину), «*платье ее, точно воздушный шар*» [16; с. 135] (ирония по отношению к Луизе Ивановне).

Экспрессивная функция сравнения ориентирована не только на отражение оценки происходящего вокруг, но и на передачу эмоционального состояния героя. В группу сравнений с экспрессивной функцией (15 % употребления) включены примеры, отражающие разный спектр экспрессии: злость (*как курица с яйцом*), испуг, недоумение (*точно гроб*), жалость (*как маленькая*), восхищение (*как заря*) и другие.

Таким образом, функциональный анализ свойств сравнений показал, что их целевое назначение состоит в создании образности, выражении субъективного отношения, оценки действительности и поступков героев, передачи эмоционального состояния героя.

Выводы по главе 2

Таким образом, на основе теоретического материала и описательного метода работы с практическими данными нами были структурированы найденные в романе Ф. М. Достоевского метафоры и сравнения в особые классификации: структурно-грамматическую, семантическую и функциональную.

Структурно-грамматический анализ средств метафор показал, что «внешнее» описание метафорических единиц из романа «Преступление и наказание» возможно по четырем элементам, делящимся на подпункты: грамматическая форма, количество единиц-носителей метафорического образа, частеречная принадлежность, синтаксическая функция.

В параграфе «Семантические особенности метафор в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» нами была описана классификация, предполагающая две отдельные системы тематической принадлежности метафор по вспомогательному субъекту и по основному субъекту. В систему метафор по вспомогательному субъекту включены пространственные, антропоморфные, растительные, мифологические, военные, предметные, вещные анималистические, медицинские и стихийные тематические сферы. Три последние группы занимают лидирующее положение в процентном соотношении всех метафор. Из этого можем сделать вывод о том, что языковая картина мира автора романа «Преступление и наказание» в большинстве случаев составлена из таких лексико-семантических полей, как «животные», «медицина», «стихии природы». Группа метафор по основному субъекту актуализирует те предметы и явления действительности, на которые устремляет особое внимание Ф. М. Достоевский в своем произведении. В этот классификационный блок включены такие семантические группы метафор, как предметы быта, номинация героя, его портрет, психическое, эмоциональное, физическое, когнитивное состояния и взаимоотношения

между персонажами. Анализ процентного соотношения единиц показал, что в романе внимание автора в большей мере сконцентрировано на образе героя: актуализируется его портрет (внешний и внутренний), ментальные и психофизические процессы.

При функциональном анализе свойств метафор мы выявили, что наибольший процент функционирования метафорических единиц задействован в оценочной функции, значение которой – выражать отношение субъекта (автора или героя) к обозначаемому. Следующие по частоте употребления встречаются метафоры, имеющие декоративную функцию, служащую средством эстетического отражения действительности, выражения мысли и украшения речи. Наименьший процент в романе занимают «сухие» метафоры с номинативной функцией, цель которых состоит в обозначении объекта.

Результаты анализа структурно-грамматических свойств сравнений оформлены в особую классификацию, построенную по принципу разграничения их проявлений на синтаксическом, морфологическом и лексическом уровнях языка.

В результате анализа выборки сравнений из романа нами были выделены семантические группы по принципу того, с кем и с чем сравниваются персонажи и окружающие их объекты: растительный и животный мир, явления природы, физическое состояние, дети, продукты питания и предметы быта. Анализ процентного соотношения единиц показал, что в большинстве случаев используются автором сравнительные конструкции, связанные с физическими состояниями (прежде всего, с состояниями болезненными) и с поведением, как у детей. Это связано с тем, что психологический тонус большинства героев романа состоит из существования «на грани»: на краю психологической нормы, под угрозой постоянного срыва. Семантическая классификация объектов сравнения (то, что сравнивается) представлена системой из четырех основных компонентов: пространство, языковой портрет, состояние, действие и

признак. Анализ процентного соотношения тематических групп показал, что внимание автора в большей мере сконцентрировано на образе героя: актуализируется его портрет (одежда и части тела) и его эмоциональное состояние.

Обзор функционирования сравнений в романе Ф. М. Достоевского показал, что их целевое назначение состоит в создании образности, выражении субъективного отношения, оценки действительности и поступков героев, передачи его эмоционального состояния.

Итак, сравнение и метафора – не только выразительные стилистические фигуры, но и художественные приемы, способные отражать различные авторские установки и задачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» – достояние мировой литературы, привлекающее изрядное внимание для исследования многих ученых. Однако, несмотря на давнюю историю изучения этого произведения, есть белые пятна в анализе творчества писателя: исследований сравнения и метафоры как изобразительно-выразительных средств в романе немного. Именно этим и определялась актуальность темы нашей курсовой работы: в выявлении особенностей функционирования сравнения и метафоры в произведении Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Целью нашего исследования было определение структурных, семантических и функциональных свойств сравнений и метафор и их роли в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

В результате исследования, проводимого с помощью описательного метода, подтвердилась гипотеза, состоявшая в том, что семантико-функциональные свойства как метафор, так и сравнений в романе имеют определяющее значение в описании образа героя (его портрета и внутреннего психологического состояния).

В дипломной работе в процессе решения поставленных задач были изучены основные подходы к интерпретации понятия «метафора» и «сравнение», были рассмотрены их функции и приведён ряд основных классификаций, за основу из которых мы взяли в своей работе классификацию метафор В. П. Москвина и классификацию сравнений Л. В. Рыжковой-Гришиной.

Для анализа и иллюстрации теоретических положений, опираясь на метод сплошной выборки, мы выписали из романа 197 метафор и 144 сравнений.

Описав сравнения и метафоры во второй главе с точки зрения структурных, семантических и функциональных свойств, мы сопоставили

их между собой и определили их роль в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Структурно-грамматический анализ средств показал, что на синтаксическом уровне описание метафорических единиц возможно по членам предложения (они являются подлежащими, сказуемыми, определениями, дополнениями и обстоятельствами) и по количеству единиц-носителей метафорического образа (метафорой могут являться отдельные слова, словосочетания или предложения). Синтаксический уровень сравнений оформлен сравнительными оборотами с союзами, сложноподчиненными предложениями с придаточными сравнения и сказуемыми с оттенком сравнения. Морфологический уровень метафор представлен лексемами, выраженными существительными, глаголами и его формами, наречиями, а также генитивными метафорами; сравнений – лексемами, выраженными существительными в творительном падеже и существительными с предлогами подобно, в виде. Лексические средства выражения сравнений обозначены прилагательными и глаголами типа похож, походить, подобен.

Анализ семантических свойств выбранных нами языковых средств выразительности показал следующее: автор романа «Преступление и наказание» прибегает к использованию метафор для актуализации предметов быта, номинаций героя, его портрета, психического, эмоционального, физического, когнитивного состояний и взаимоотношений между персонажами; сравнения используются для воспроизведения пространства, портрета героя, его состояний, действий и внешних признаков проявлений внутренних изменений. Анализ процентного соотношения единиц показал, что в романе внимание автора в большей мере, в обоих случаях, сконцентрировано на образе героя (внешнем и внутреннем): актуализируется его особенности портрета, описание ментальных и психофизических состояний, их отражения на внешнем облике персонажа.

Анализ субъектов сравнений и метафор (цель которого заключалась в обзоре тех единиц, с помощью которых автор проводит сравнительную параллель с актуальными объектами) показал: языковая картина мира художественного произведения основана на лексемах с семантикой пространства, животного и растительного мира, предметов и явлений окружающей действительности.

Обзор функционирования метафор и сравнений в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» позволил сделать выводы об их целевом назначении в произведении – тропы служат, во-первых, для создания образности, эстетического отражения действительности; во-вторых, для оценки действительности, выражения субъективного отношения автора или героя к обозначаемому, а также для передачи их эмоционального состояния; в-третьих, для номинации («называния») объектов действительности.

Таким образом, художественное произведение – это не просто какой-либо связанный текст, а текст, несущий определенную эстетическую нагрузку. Одной из основных функций художественного текста является эстетическое воздействие на читателя, а основная задача любого автора – донесение до реципиента идеи произведения. Для достижения этой цели используются различные языковые средства, среди которых значимую позицию занимают метафора и сравнение. Благодаря правильному «прочтению» субъективно использованных автором изобразительно-выразительных средств возможна дешифровка особенностей миропонимания писателя, следовательно, и смысла, вложенного Достоевским в свое произведение. Проведенный в работе анализ структурных, семантических и функциональных свойств метафор показал, что это утверждение справедливо.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Античные теории языка и стиля: антология текстов / общ. ред О. М. Фрейденберг. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1996. – 364 с.
2. Аристотель и античная литература. – Москва : Наука, 1978. – 230 с.
3. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель ; вступ. ст. и коммент. С. Ю. Трохачева ; пер. с греч. В. Аппельрота, Н. Платоновой. – Санкт-Петербург: Азбука, 2000. – 346 с. – ISBN 5-267-00095-7
4. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. Вступительная статья // Теория метафоры. – Москва, 1990. – С. 5–32.
5. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека: учебное пособие / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – 366 с.
6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 4-е изд., стер. – Москва : КомКнига, 2007. – 571 с. – ISBN 5-354-00600-7 (в пер.)
7. Бартон В. И. Сравнение как средство познания / В. И. Бартон. – Минск : БГУ, 1978. – 127 с.
8. Бекшенева Г. Х. Изучение сравнений как средство формирования выразительной речи учащихся / Г. Х. Бекшенева // Rhema. Рема. – 2011. – № 4. – С. 106–111.
9. Введение в литературоведение: учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др. // Под ред. Л. В. Чернец. – Москва : Высш. шк., 2004. – 680 с. – ISBN 5-06-004233-2.
10. Виану Т. Исследования по эстетике / Т. Виану; пер. с румынского Елены Логиновой и Нины Николаевой. – Бухарест : Универс, 1972. – 237 с.
11. Гак В. Г. Метафора универсальная и специфическая // Метафора в языке и тексте. – Москва : «Наука», 1988. – С. 11–26. – ISBN 5-02-010889-8
12. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований / О. И. Глазунова – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000. – 190 с. – ISBN 5-8465-0012-9

13. Грехнев В. А. Словесный образ и литературное произведение : Книга для учителя / В. А. Грехнев. – Нижний Новгород : Нижегород. гуманитар. центр, 1997. – 197 с. – ISBN 5-7565-0013-8.

14. Девятова Н. М. Сравнение в динамической системе языка / Н. М. Девятова. – Москва : URSS, 2010. – 318 с. – ISBN 978-5-397-01417-5.

15. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание: Роман в шести частях с эпилогом / Вступ. ст. К. Степаняна; Рис. Ю. Гершковича. – Москва : Детская литература, 2005. – 653 с.: ил. – (Школьная библиотека). – ISBN 5-08-003991-4.

16. Ефимов А. И. Стилистические функции сравнений / А. И. Ефимов // Стилистика русского языка. – Москва : Просвещение, 1969. – С. 224–230.

17. Железнова-Липец И. А. Предикативная основа как структурная разновидность метафоры и ее преобразования в процессе перевода (на материале произведений Ш. Бодлера и их русских contemporaneous переводов) / И. А. Железнова-Липец. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2011. – № 10 (33). – Т. 2. – С. 10-15. – URL: <https://moluch.ru/archive/33/3687/> (дата обращения: 17.04.2021).

18. Левин Ю. И. Структура русской метафоры // Избранные труды : Поэтика. Семиотика / Ю. И. Левин. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – 822 с. – ISBN 5-7859-0043-2.

19. Лессинг Г. Э. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии / Г. Э. Лессинг. – Москва, 1957. – 440 с.

20. Лисовская О. А. Лингвистические средства сравнения / О. А. Лисовская // Русский язык. – Москва : Издательский дом «Первое сентября». – 2011. – № 6. – С. 13–16; № 7. – С. 6–10.

21. Литературная энциклопедия : Словарь литературных терминов : В 2 т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. – Москва ; Ленинград : Издательство Л. Д. Френкель, 1925 – 2 т.

22. Мандельштам О. Черновые наброски к «Разговору о Данте» / О. Мандельштам // Слово и культура. – Москва : Советский писатель, 1987.
23. Маслова В. А. Человек в зеркале сравнения / А. В. Маслова // Лингвокультурология : Учеб. пособие для вузов – Москва : Академия, 2001. – С. 144–192. – ISBN 5-7695-0745-4.
24. Метафора в языке и тексте / [В. Г. Гак, В. Н. Телия, Е. М. Вольф и др.] ; отв. ред. В. Н. Телия ; АН СССР, Институт языкознания. – Москва : Наука, 1988. – 174 с. – ISBN 5-02-010889-8
25. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь / В. П. Москвин. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 940, [1] с. – (Словари). – ISBN 978-5-222-11523-7
26. Москвин В. П. Метафора, сравнение и уподобление / В. П. Москвин // Русская метафора. Очерк семиотической теории. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : УРСС, 2006 (Москва : ЛЕНАНД) – С. 51–60. – ISBN 5-9710-0037-3.
27. Москвин В. П. Русская метафора: параметры классификации / В. П. Москвин // Филологические науки. – 2000. – № 2. – С. 66.
28. Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории / В. П. Москвин. – Москва : Ленанд.– 2006. – 184 с.
29. Никитин М. В. О семантике метафоры / М. В. Никитин // Вопросы языкознания. – 1979. – № 1. – С. 91–102.
30. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова ; Российская акад. наук, Ин-т рус.яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва : А ТЕМП, 2006. – 938 с. – ISBN 978-5-9900358-6-7
31. Полищук Г. Г. Приемы научно-популярного изложения в лекции / Г. Г. Полищук. – Москва : Знание, 1983– 64 с.

- 32.** Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика / Д. Э. Розенталь. – Москва : Издательский дом «Оникс 21 век» : Мир и Образование, 2001. – 381 с. – ISBN 5-329-00322-9.
- 33.** Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. – Репр. изд. – Москва : Большая Российская энциклопедия : Дрофа, 2007. – 703 с. – ISBN 978-5-358-04103-5.
- 34.** Рыжкова-Гришина Л. В. Художественные средства. Изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи. – Москва : Флинта, 2015. – 337 с. – ISBN 978-5-9765-2122-3.
- 35.** Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. – Санкт-Петербург: Наука, 1993. – 153 с. – ISBN 5-02-028138-7.
- 36.** Словарь русского языка в 4 томах (Малый академический словарь) / Под редакцией А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1985-1988 гг. – т. 2.
- 37.** Харченко В. К. Функции метафоры: Учебное пособие / В. К. Харченко. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1992 – 86 с. – ISBN 5-7455-0677-6
- 38.** Хоц А. Н. Пределы авторской оценочной активности в полифоническом «самосознании» героя Достоевского / А. Н. Хоц // Достоевский : материалы и исследования. – Ленинград : «Наука», 1991. – т. 9.
- 39.** Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры : учебное пособие / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2001. – 238 с.
- 40.** Яρμοшик Н. В. Структура и функции образного сравнения в романе Э. М. Ремарка «Три товарища» / Н. В. Яρμοшик, Е. М. Галуц // Вопросы германской филологии и методики обучения иностранным языкам : материалы XIII Республикан. студенч. науч.-практ. конф., Брест, 21 апреля 2018 г. / Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина ; под общ. ред. Е. Г. Сальниковой. – Брест : Альтернатива, 2018. – С. 68–70.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Результаты исследования структурных свойств метафор в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Рисунок 1 – Количество единиц-носителей метафорического образа

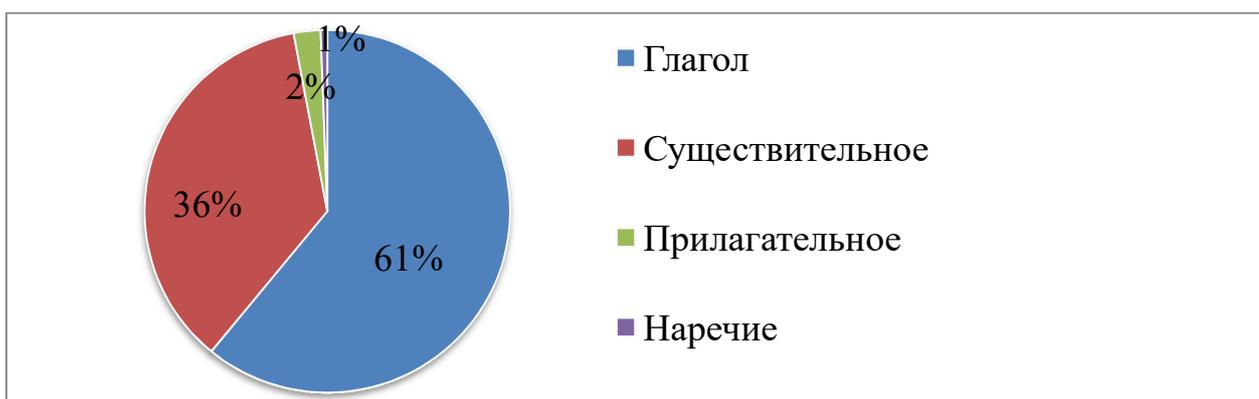

Рисунок 2 – Соотношение метафор по частеречной принадлежности

Рисунок 3 – Соотношение метафор по синтаксической функции

**Результаты исследования структурных свойств сравнений в романе
Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»**

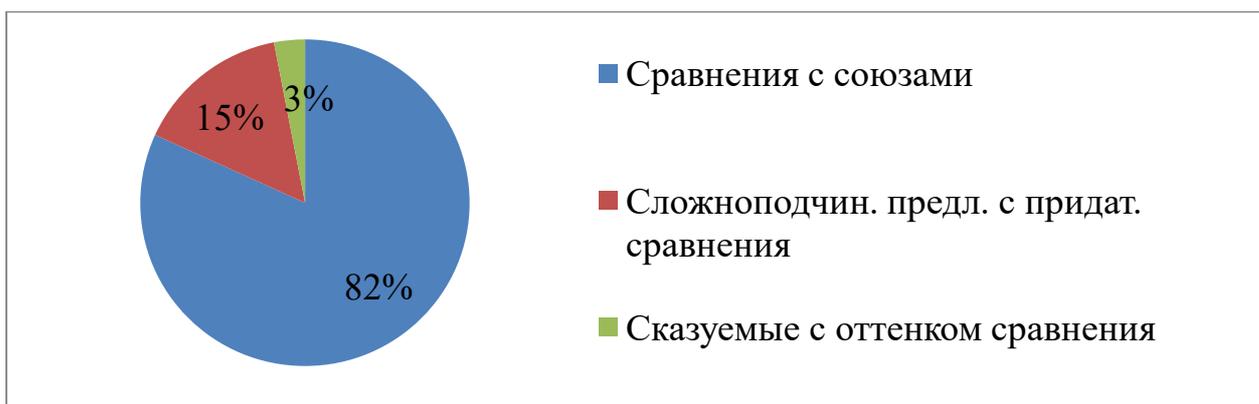

Рисунок 4 – Соотношение синтаксических средств выражения сравнения

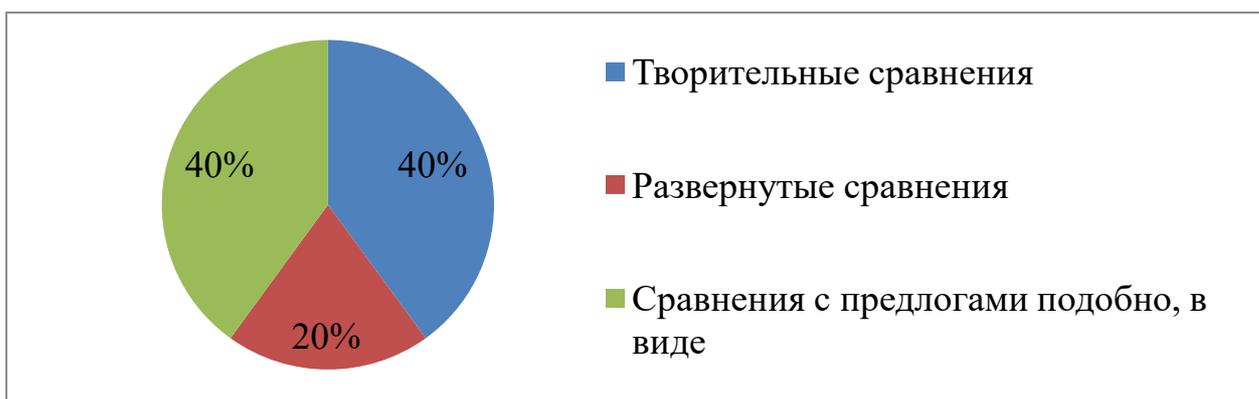

Рисунок 5 – Соотношение морфологических средств выражения сравнения

**Результаты исследования семантических свойств метафор в романе
Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»**

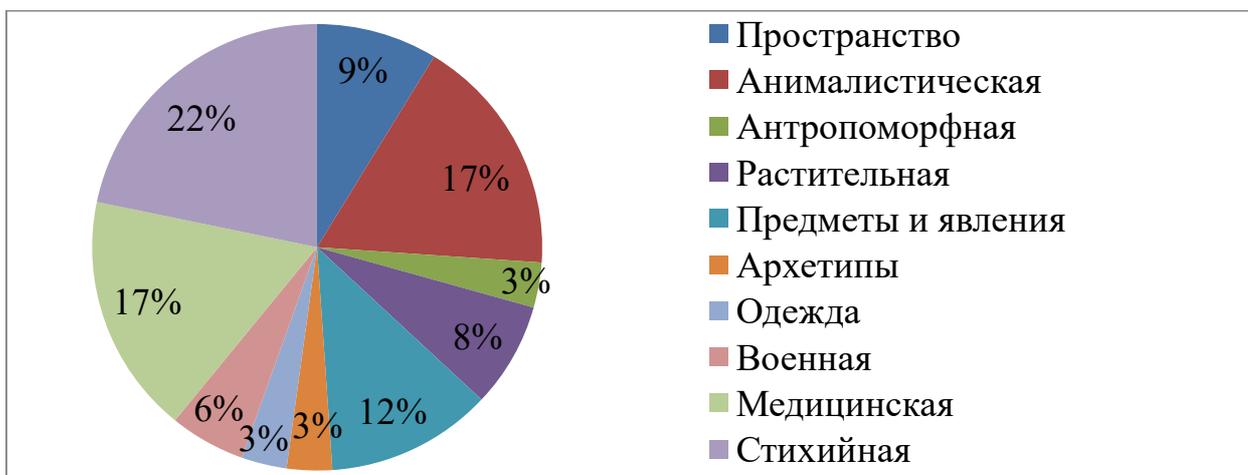

Рисунок 6 – Соотношение метафор по тематической принадлежности вспомогательного субъекта

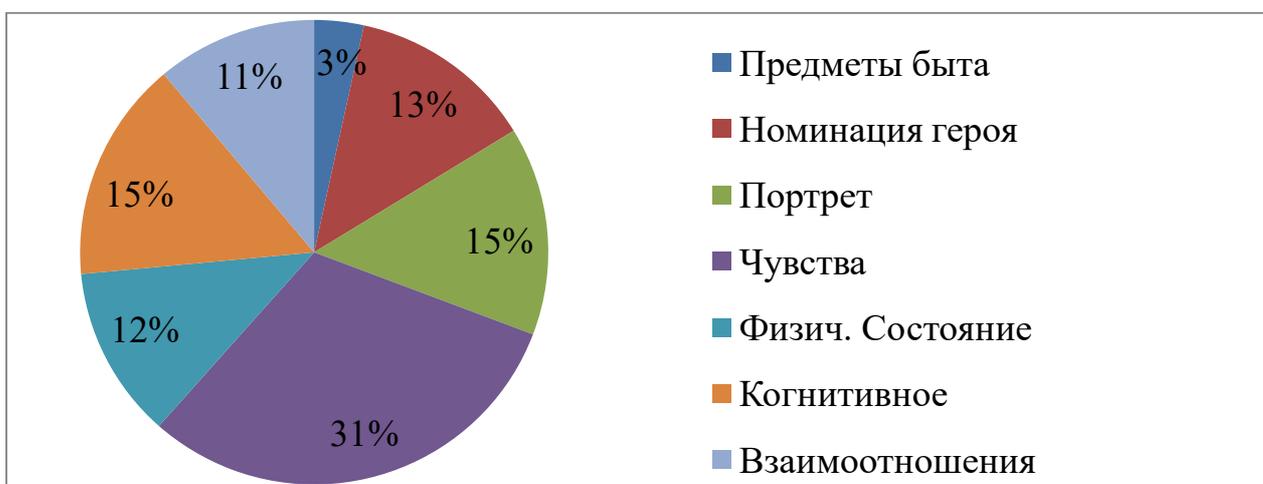

Рисунок 7 – Соотношение метафор по тематической принадлежности основного субъекта

Результаты исследования семантических свойств сравнений в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

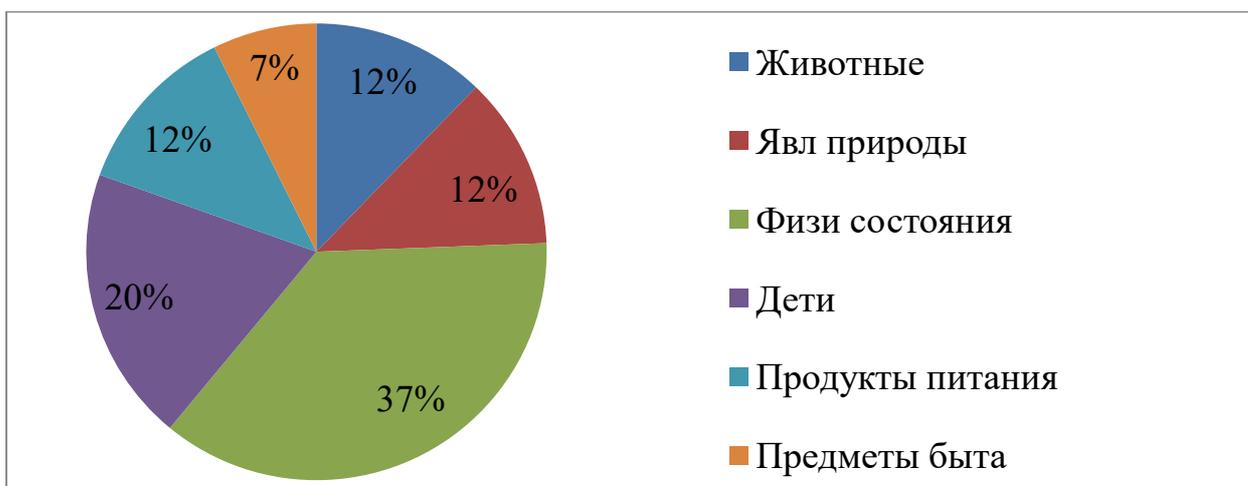

Рисунок 8 – Соотношение субъектов сравнения

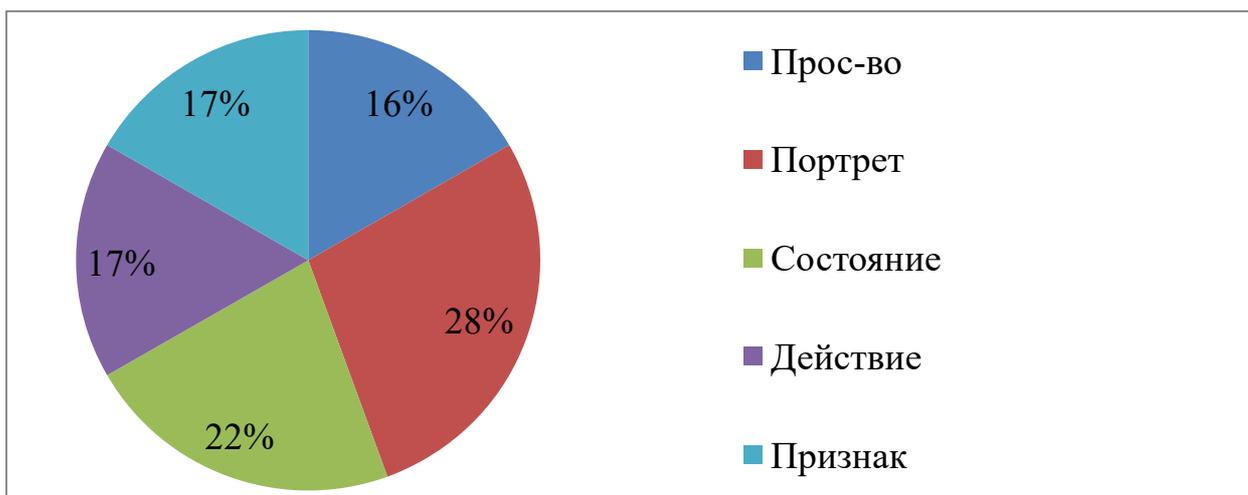

Рисунок 9 – Соотношение объектов сравнения

Результаты исследования функциональных свойств метафор в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Рисунок 10 – Соотношение функциональных свойств метафор

Результаты исследования функциональных свойств сравнений в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

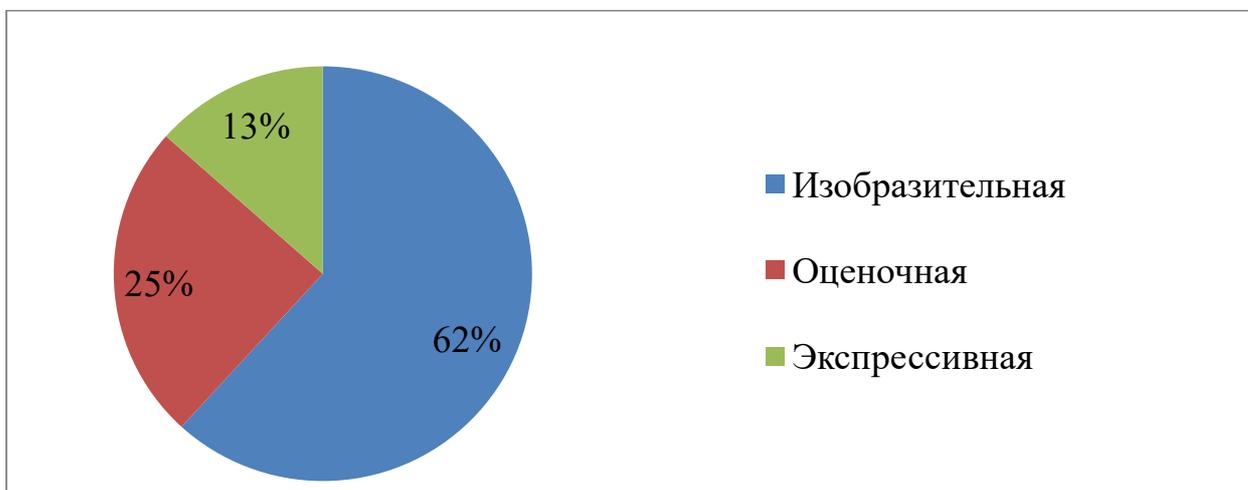

Рисунок 11 – Соотношение функциональных свойств сравнения

Таблица 1 – Частотность использования повторяющихся метафор и сравнений в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

Субъект	Количество сравнений в тексте	Количество метафор в тексте
«молния»	7	4
«огонь»	5	6
«гром»	4	4

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Конспект факультативного занятия

Роль метафор и сравнений в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Класс – 10.

Продолжительность – 1 академический час.

Тип урока: комбинированный.

Планируемые результаты:

- предметные:
  - *знать* определение «сравнение», «метафора», способы образования тропов;
  - *уметь* определять сравнение и метафору, способы их образования, функциональную роль в романе;
- метапредметные:
  - *регулятивные УУД*: ставить учебную задачу, планировать свои действия в соответствии с поставленной задачей, контролировать способ действия и его результат с заданным эталоном, оценивать свою деятельность, анализировать, что уже усвоено и что еще подлежит усвоению;
  - *познавательные УУД*: анализировать языковой материал, сравнивать языковые факты, объединять предметы и явления в группы по определённым признакам, обобщать факты и явления, самостоятельно давать определение понятиям, уметь делать вывод на основе анализа языкового материала, подтверждать вывод самостоятельно полученными данными, уметь представлять результат учебного исследования в форме устной презентации;
  - *коммуникативные УУД*: владеть монологической и диалогической формами речи в соответствии с нормами русского языка, уметь

организовывать учебное взаимодействие в группе (определять общие цели, распределять роли, договариваться друг с другом);

- личностные: развивать речевую культуру учащихся.

Оборудование: раздаточный материал, мультимедиа, толковый словарь.

ХОД УРОКА

Действия учителя	УУД
<p><i>1. Оргмомент</i></p> <p><i>Цель:</i> проверить готовность класса к уроку</p>	
<p>– Здравствуйте, ребята. Я рада вас видеть. Садитесь. Как ваше настроение?</p>	
<p><i>2. Изучение нового материала</i></p>	
<p><i>2.1. Подготовка к изучению новой темы.</i></p> <p><i>Цель:</i> актуализировать знания и умения, необходимые для изучения новой темы</p>	
<p>– Сегодня на уроке нам предстоит провести лингвистическое исследование известного литературного произведения.</p> <p><u>ЦУ:</u> Прослушайте фрагмент, определите, о каком произведении идёт речь и кто его автор.</p> <p><i>(учитель раздает распечатанный фрагмент текста)</i></p> <p>Выразительно читает учитель:</p> <p><i>В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер, один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов в С - м переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К - ну мосту.</i></p> <p><i>Он благополучно избегнул встречи с своею хозяйкой на лестнице. Каморка его приходилась под самую кровлей</i></p>	<p>Владеть диалогической устной речью (К)</p> <p>Анализировать языковой материал; сравнивать языковые факты (П)</p>

высокого пятиэтажного дома и походила более на шкаф, чем на квартиру. Квартирная же хозяйка его, у которой он нанимал эту каморку с обедом и прислугой, помещалась одною лестницей ниже, в отдельной квартире, и каждый раз, при выходе на улицу, ему непременно надо было проходить мимо хозяйкиной кухни, почти всегда настежь отворенной на лестницу. И каждый раз молодой человек, проходя мимо, чувствовал какое-то болезненное и трусливое ощущение, которого стыдился и от которого морщился. Он был должен кругом хозяйке и боялся с нею встретиться.

Не то чтоб он был так труслив и забит, совсем даже напротив; но с некоторого времени он был в раздражительном и напряженном состоянии, похожем на ипохондрию. Он до того углубился в себя и уединился от всех, что боялся даже всякой встречи, не только встречи с хозяйкой. Он был задавлен бедностью; но даже стесненное положение перестало в последнее время тяготить его. Насущными делами своими он совсем перестал и не хотел заниматься. Никакой хозяйки, в сущности, он не боялся, что бы та ни замышляла против него. Но останавливаться на лестнице, слушать всякий вздор про всю эту обыденную дребедень, до которой ему нет никакого дела, все эти приставания о платеже, угрозы, жалобы, и при этом самому изворачиваться, извиняться, лгать, - нет уж, лучше проскользнуть как-нибудь кошкой по лестнице и улизнуть, чтобы никто не видал.

<p><i>Впрочем, на этот раз <u>страх встречи</u> с своею кредиторшей даже его самого <u>поразил</u> по выходе на улицу.</i></p> <p>– Прочитанный фрагмент из какого произведения, кто его автор? (<i>Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»</i>)</p> <p>– Ребята, вы знакомы с романом. Вспомните, пожалуйста, круг героев этого произведения? (<i>главный герой – Раскольников, также его мать и сестра, Разумихин, Соня и другие члены семьи Мармеладовых, следователь Порфирий Петрович, Свидригайлов, Лужин и др.</i>)</p> <p>– Верно. Сегодня материалом нашего урока станет текст романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Нам предстоит более подробно остановиться на очень интересных и ярких языковых явлениях, исследовать языковую канву произведения.</p> <p>– Определите, о каких средствах выразительности пойдет речь: обратите внимание на подчеркнутые в распечатанном фрагменте словосочетания и предложения. В чём их особенность? Примерами каких языковых явлений они являются? (<i>они являются примерами метафор и сравнений</i>)</p>	
<p><i>2.2. Запись темы, формулировка цели и плана урока</i></p> <p><i>Цель: учить формулировать тему урока и цель учебной деятельности</i></p>	
<p>– Верно. Исходя из ваших ответов на вопросы, как мы сформулируем тему нашего урока? (<i>Роль метафор и сравнений в романе Ф. М. Достоевского «Преступление</i></p>	<p>Ставить учебную задачу, планировать</p>

<p><i>и наказание»).</i></p> <p>– Запишем тему урока в тетрадь. Как вы думаете, ребята, что сегодня на уроке мы должны узнать и чему научиться?</p> <p><i>(закрепить навык определения тропов в тексте, научиться обозначать их функциональную роль в романе)</i></p>	<p>свои действия в соответствии с поставленной задачей (Р)</p>
<p style="text-align: center;"><i>2.3. Работа с понятиями</i></p> <p style="text-align: center;"><i>Цель: вспомнить определения понятий; учить выделять существенные признаки понятия, наблюдая за языковыми фактами</i></p>	
<p>– Ребята, вспомним, что такое метафора и сравнение. Назовите их определения.</p> <p><i>(Сравнение – вид тропа, основанный на уподоблении одного явления или понятия другому по какому-либо общему для них признаку.</i></p> <p><i>Метафора – вид тропа, в котором слово или словосочетание употребляется в переносном значении на основании сходства двух явлений. Метафору иногда называют «скрытым сравнением»)</i></p> <p>– Верно. Метафора, как и сравнение, основана на сходстве. В чём же их отличие? <i>(В то время как сравнение приближает один предмет к другому, при помощи сравнительных слов, метафора рассматривает один предмет как замену другому. При сравнении сказано, что и с чем сравнивается)</i></p> <p>– Действительно, сравнения имеют «слова-указатели». Как же определить метафору? Вспомним алгоритм её определения.</p> <p><i>На слайде (ученик читает):</i></p>	<p>Самостоятельно давать определение понятиям (П)</p> <p>Владеть диалогической устной речью (К)</p> <p>Владеть монологической устной речью (К)</p> <p>Анализировать языковой материал (П)</p>

<ol style="list-style-type: none"> 1. Найдите в тексте слова, имеющие переносное значение. 2. Определите, какую ассоциацию они у вас вызывают. 3. Вспомните прямое значение этого образа или символа. 4. Если вы легко это сделали, то перед вами метафора. 	<p>Сравнивать языковые факты (П)</p>												
<p>– Мы сказали, что сравнение от метафоры отличается способами выражения. Какой самый распространенный способ, который вы знаете? (<i>с помощью союзов как, словно, точно, как бы и др.</i>)</p> <p>– Правильно, есть и другие способы образования сравнения. Определим их на примерах из распечатанного фрагмента текста, попутно заполним с вами таблицу, чтобы у вас остался материал о структурно-грамматических средствах выражения сравнения.</p> <p><i>Учитель раздает пустые распечатанные таблицы:</i></p>	<p>Объединять предметы и явления в группы по определённым признакам, сравнивать, классифицировать и обобщать факты и явления (П)</p>												
<table border="1"> <thead> <tr> <th>№</th> <th>Способы образования сравнения</th> <th>Примеры</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>2</td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>3</td> <td></td> <td></td> </tr> </tbody> </table>	№	Способы образования сравнения	Примеры	1			2			3			
№	Способы образования сравнения	Примеры											
1													
2													
3													
<p>– Для начала определим, в каких предложениях отражена метафора, в каких – сравнение.</p> <p>(метафоры: <i>он был <u>задавлен бедностью</u>; <u>страх встречи поразил</u> даже его самого).</i></p> <p>– Чем вы руководствовались, определяя метафору? (слова употребляются в переносном значении: бедность на самом деле его не давила своей тяжестью, массой; а страх встречи в действительности не наносил удар. К</p>													

тому же, в этих фразах нет того наименования, с чем сравнивают).

– Правильно, ребята. При помощи какого союза образован сравнительный оборот у первого подчеркнутого словосочетания? (*при помощи союза как бы*). Запишем этот способ в первую колонку и рядом пример: *Отправился медленно, как бы в нерешимости...*

– Рассмотрим остальные примеры.

Пример оформления таблицы после аналитической беседы:

№	Способы образования сравнения	Примеры
1	При помощи союзов <i>как, словно, точно, как бы и др.</i>	<i>Отправился медленно, <u>как бы в нерешимости</u>...</i>
2	При помощи слов <i>подобный, похожий, походить</i> и т.п.	- <i>Каморка его... <u>походила более на шкаф</u>, чем на квартиру.</i> - <i>Он был в раздражительном и напряженном состоянии, <u>похожем на ипохондрию</u>.</i>
3	Творительный сравнения (существительное, которое выполняет роль сравнения, стоит в форме творительного падежа)	<i><u>Проскользнуть кошкой</u></i>

– Ребята, посмотрите, пожалуйста, еще раз на примеры. Обратите внимание на то, что сравнивает Достоевский в романе? Например, в конструкциях «*Отправился медленно, как бы в нерешимости», «проскользнуть кошкой», Достоевский вводит сравнение при описании неуверенных, бесшумных действий героя.*

– Что сравнивается со шкафом во втором абзаце? (*каморка Раскольникова*)

– Действительно. Сравнивается комната героя, т.е.

определенное помещение.

– Что сравнивается в примерах *«он был в раздражительном и напряженном состоянии, похожем на ипохондрию»* и *«страх встречи его поразил»?*

(психологическое состояние героя)

– Что мы можем сказать о метафоре *«он был задавлен бедностью»?* *(социальное положение героя через скрытое сравнение сравнивается с буквальным физическим действием экономического положения)*

– Все верно, ребята. Кто желает обобщить сказанное? Какой мы можем сделать вывод о том, какие субъекты актуализирует автор в этом фрагменте текста, что сравнивается? *(автор уподобляет одно явление или предмет другому по какому-либо общему для них признаку описывая действия героя, его состояния, социальное положение и пространство, в котором он живет)*

– Хорошо, а с какими категориями (предметами или явлениями) сравнивает Достоевский действия героя, его состояния, социальное положение и пространство, в котором он живет? *(с мебелью, с животными, с различными видами состояния)*

– Молодцы. Обратите внимание, уже в экспозиции мы знакомимся с психологизмом романа: посредством использования автором метафор и сравнений происходит анализ душевного состояния героя *(нерешимость, раздражительность, напряженность, страх).*

<p style="text-align: center;"><i>3. Закрепление нового материала</i></p> <p style="text-align: center;"><i>Цель: учить применять понятие на новом языковом материале</i></p>	
<p>– Ребята, в романе автор передает нам разнообразные оттенки чувств героев. Внимательный читатель может найти в произведении штрихи, которые открывают нам богатый духовно, но униженный социально, внутренний мир человека второй половины XIX века. Предлагаю подробнее погрузиться в психологическую картину романа «Преступление и наказание», рассмотрев описание обстановки, портретные характеристики и диалоги героев.</p> <p><u>ЦУ:</u> Наша с вами задача на последующем этапе урока определить, какую роль имеют метафоры и сравнения в отражении внутреннего мира героев Родиона Раскольникова и Сони Мармеладовой.</p> <p><u>Работа в группах. Учитель раздает таблицы.</u></p> <p>– Разделимся на две группы, каждой из которой нужно представить одного героя: 1 группа – Родиона Раскольникова, 2 группа – Соню Мармеладову.</p> <p><u>Алгоритм работы:</u></p> <p>– Вам предлагаются таблицы с фрагментами текста: в первом столбце даны предложения, в которых вы должны найти метафору или сравнение, подчеркнуть их и выписать в следующие столбцы субъект (то, что сравнивается) и объект (то, с чем сравнивается) средства выразительности. Первая строка заполнена для примера.</p> <p>– Если возникают затруднения, заполняйте таблицу общими словами: «действие», «эмоциональное</p>	<p>Уметь организовывать учебное взаимодействие в группе (определять общие цели, распределять роли, договариваться друг с другом) (К)</p> <p>Уметь делать вывод на основе анализа языкового материала, подтверждать вывод самостоятельно полученными данными (П)</p> <p>Уметь представлять</p>

<p>состояние», «животное», «часть тела», например.</p> <p>– Вы можете работать с толковым словарем, если у вас есть затруднения в поисках метафоры. В словарях обычно метафорические значения даны с пометой перен.</p> <p><i>10-15 – время на заполнение таблиц. После обучающиеся представляют выводы у доски (один представитель или вся группа). (Приложение к факультативному занятию 1. Таблицы с ключом)</i></p> <p><i>Слово учителя:</i></p> <p>– Спасибо, ребята, за ваши выступления. Действительно, герои живут в маленьких помещениях. Они словно замкнуты в небольшие пространства, в котором скрываются от жесткости окружающих и не впускают ни в свой дом, ни во внутренний мир посторонних. При этом автор дает возможность читателю следить за тем, как меняется поведение и настроение героя, в частности, при помощи метафор и сравнений.</p> <p>Это отражено в их портретных характеристиках: мы видим, насколько Соня глубоко верующая (до блеска в глазах, до слез она проникнута Богом), кроткая, с чистой душой девушка (как ребенок она робеет при стеснении других людей своим видом). Она самоотверженная, благородная девушка: несмотря на своё бедственное положение, мыслями о котором Соня уже истерзала себя, она готова помогать в беде близкому человеку (она свято переживает за Раскольникова, взявшего грех на душу).</p>	<p>результат учебного исследования в форме устной презентации (П)</p>
---	---

Раскольников же живет эмоциями, подпитанными его идеей, которая «наклеивалась в его голове, как из яйца цыпленок». Внутри него постоянно идет борьба: он зол на себя и на мир (проклинает свою шляпу), но в то же время, ему небезразлична, например, клевета Лужина на Соню (это видно по его «горящему взгляду»). Наиболее явно внутреннее состояние Раскольникова представлено после убийства, мы видим в примере: «Снаружи он походил как бы на раненого человека или вытерпливающего какую-нибудь сильную физическую боль».

Любовь и сострадание Раскольников находит у Сони. Обратите внимание на слайд. Кто желает прочитать вслух фрагмент из эпилога романа?

Они хотели было говорить, но не могли. Слезы стояли в их глазах. Они оба были бледны и худы; но в этих больных и бледных лицах уже сияла заря обновленного будущего, полного воскресения в новую жизнь. Их воскресила любовь, сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого.

– Найдите в этом фрагменте средства выразительности. Прокомментируйте.

(Метафоры: *сияла заря обновленного будущего, воскресила любовь, источники жизни.*

Соня стала для Раскольникова своеобразным проводником в новый, светлый мир, к которому они пришли в эпилоге. Через любовь к Соне и через ее любовь к нему Раскольников как бы перерождается, воскресает к новой жизни. Друг для друга у них теперь

<p>нет никого ближе на земле)</p> <p>– Действительно, ребята. Мы смогли сегодня увидеть внутреннюю картину мира героев и их отношения друг к другу. И все благодаря таким изобразительно-выразительным средствам, как сравнение и метафора. Я надеюсь, что урок для вас был интересен и полезен, что он заполнил пробелы в ваших знаниях, которые вы сможете применить в будущем на едином государственном экзамене!</p>	
<p style="text-align: center;"><i>Итог урока</i></p> <p style="text-align: center;"><i>Цель:</i> учить рефлексировать, осмысливать собственные мыслительные операции познания</p>	
<p>– Вот и подошел к концу наш урок, посвященный роли сравнений и метафор в романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского. Перед вами на экране цели, которые мы ставили перед собой в начале урока. Скажите, пожалуйста, смогли ли мы достичь поставленных целей?</p> <p>– Какие новые знания получили вы сегодня в ходе урока?</p> <p>– Приобрели ли вы какие-либо новые умения?</p> <p>– А какое предложение из «Преступления и наказания» мог бы подвести итог нашего урока, на ваш взгляд?</p> <p><i>На слайде:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • «Смертная бледность покрывает лицо, <i>точно</i> привели на казнь». • «Взор и мысль просили простору». • «Бледное и угрюмое лицо <i>озарилось</i> на мгновение как бы светом». 	<p>Оценивать свою деятельность; анализировать, что уже усвоено и что еще подлежит усвоению (Р)</p>

<ul style="list-style-type: none"> • «Давно уже как вопросы <i>начали терзать и истерзали сердце</i>». • «Никогда не выдавший ничего подобного, с первого взгляда <i>потерял голову</i>». 	
---	--

Приложение к факультативному занятию 1

Таблица 1 – Роль метафор и сравнений в характеристике образа Сони Мармеладовой

Примеры из текста	Средство выразительности	Субъект сравнения (то, что сравнивается)	Объект сравнения (то, с чем сравнивается)
"...Сонина комната <u>походила как будто на сарай</u> , имела вид весьма не правильного четырехугольника, и это придавало ей что-то уродливое».	Сравнение	Комната (помещение)	С сараем (нежилым помещением)
«Но он понял вполне, до какой чудовищной боли <u>истерзала ее</u> , и уже давно, мысль о бесчестном и позорном ее положении»	Метафора	Мыслительный процесс	С действием (раздирать на части)
Увидав неожиданно полную комнату людей, она не то что сконфузилась, но совсем потерялась, оробела, <u>как маленький ребенок</u> , и даже сделала было движение уйти назад	Сравнение	Эмоциональное состояние (чувства)	С ребенком
«Что ж бы я без бога-то была? — быстро, энергически прошептала она, мельком вскинув на него вдруг <u>засверкавшими</u> глазами, и крепко стиснула рукой его руку».	Метафора	Эмоциональное состояние (чувства)	С искристым сиянием света (молнии, звезды)
«... Тогда Марфа сказала Иисусу: господи! если бы ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего ты попросишь у бога, даст тебе бог». Тут она остановилась опять,	Метафора	Голос	С действием (разделиться на части)

стыдливо предчувствуя, что дрогнет и <u>порвется</u> опять ее голос...»			
Наконец, когда уж она дошла до совершенного убеждения в смерти несчастного, - он вошел в ее комнату. Радостный крик <u>вырвался</u> из ее груди.	Метафора	Чувство радости	С действием (стремительно вырваться наружу)
«Он приветливо и почти с состраданием посмотрел на нее с минутой. - Какая вы худенькая! Вон какая у вас рука! Совсем прозрачная. Пальцы <u>как у мертвой</u> . Он взял ее руку. Соня слабо улыбнулась».	Сравнение	Часть тела	С мертвецом

Таблица 2 – Роль метафор и сравнений в характеристике образа Родиона Раскольникова

Примеры из текста	Средство выразительности	Субъект сравнения (то, что сравнивается)	Объект сравнения (то, с чем сравнивается)
«Проснулся он желчный, раздражительный, злой и с ненавистью посмотрел на свою каморку. Это была крошечная <u>клетушка</u> , шагов в шесть длиной, имевшая самый жалкий вид с своими желтенькими, пыльными и всюду отставшими от стены обоями...»	Метафора	Комната (помещение)	С клеткой (помещением для животных или птиц)
Странная мысль наклеивалась в его голове, <u>как из яйца цыпленок</u> , и очень, очень занимала его	Сравнение	Возникновение идеи	С вылуплением цыпленка (животным)
«Это не я убил», – прошептал было Раскольников, <u>точно испуганные маленькие дети</u> , когда их захватывают на месте преступления»	Сравнение	Эмоциональное состояние	С детьми
«Петр Петрович искоса посмотрел на	Метафора	Взгляд	С огнём

Раскольников. Взгляды их встретились. Горящий взгляд Раскольникова <u>готов был испепелить его</u> ».			
«Ну... ну, вот и всё... Ну, разумеется, что я убил старуху, - это я худо сделал... ну, и довольно! В каком-то бессилии <u>дотащился он до конца рассказа и поник головой</u> ».	Метафора	Речь	С действием (медленно передвигаться)
Тут вспомнилась ему его шляпа. "Боже мой! И деньги были третьего дня, и не мог поменять на фуражку!" Проклятие <u>вырвалось</u> из души его.	Метафора	Чувство злости	С действием (стремительно вырваться наружу)
«Раскольников был почти здоров, особенно в сравнении со вчерашним, только был очень бледен, рассеян и угрюм. Снаружи он <u>походил как бы на раненого человека или вытерпывающего какую-нибудь сильную физическую боль</u> : брови его были сдвинуты, губы сжаты, взгляд воспаленный».	Сравнение	Состояние	С больным, раненым человеком